

БЕГЛЯНКИ

Дэя Лим

Дэя Лим

Беглянки

«Автор»

2026

Лим Д.

Беглянки / Д. Лим — «Автор», 2026

Тунрида Ридвегейл — полукровка с неконтролируемой магией и талантом находить приключения на свою голову. Внучка самой Божини? Да, звучит впечатляюще. Вот только управлять своими силами она не в состоянии. А раз нет власти над чарами — приходится полагаться на смелость и удачу! Совсем иная жизнь была у юной графини Адэлийской: богатство, безопасность и предсказуемость. Пока в один миг всё не рушится, и наследнице огромного состояния приходится бежать, скрываться в глухих лесах, ночевать под открытым небом, позабыв о роскоши и комфорте. Что будет, если объединить этих двоих? Получится ли из избалованной аристократки и неуправляемой полукровки идеальная команда? Или их путешествие превратится в череду безумных происшествий? Вместе им предстоит пройти через опасности, раскрыть тайны и, возможно, изменить ход истории.

© Лим Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Побег.	5
Глава 2. начало пути.	18
Глава 3. Бедный одинокий Эдгар.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дэя Лим Беглянки

Глава 1 Побег.

И создала Божия мир. Его населяли твари земные да ее дети — Маги, силой почти равные Божине. И все было прекрасно, пока не решила Божия создать людей по образу и подобию своему. Создала и полюбила свои творения едва ли не больше детей и внуков. Не понравилось это Первой дочери: воспротивилась она воле матери, ушла с небес, и стали ее с тех пор звать Падшей дочерью. Никто не произносит имени ее, ибо недостойна Падшая этой почести. Другие дети Божии жили на земле рядом с людьми. Они обладали великой силой и были бессмертны, как и прародительница. И сказала Божия: «Отныне вы можете иметь детей лишь в браке со смертными». С тех пор Маги заводили детей лишь со смертными женами и мужьями. Их потомков стали звать полукровками.

Книга Магов, том первый, Создание.

Для представителей высшего сословия брак — это прежде всего дело разума, а не сердца. Довольно часто девушки переживают, что жених, выбранный родителями или опекуном, гораздо старше самой невесты. В этом нет ничего страшного! Девушка брачного возраста — это нежное, трепетное создание, цветок, нуждающийся в умелом садовнике, который будет направлять его рост и заботиться о его благополучии. Если ваши родители выбрали жениха старше вас, лучше поблагодарите их за заботу и подумайте, насколько ваше положение лучше по сравнению с жалкой жизнью «старой девы».

Андреа Касселл «Руководство по этикету для девиц на выданье».

— Ой!

— Извините, миледи.

Швея, уколотившая Лисаветту, покраснела до корней волос. Лисаветта улыбнулась — натянуто, но доброжелательно. В конце концов, эта девчушка не виновата в том, что графиня застряла в этой примерочной, вся утыканная булавками.

— Ты такая чувствительная, Лиза. Тебе следует быть тверже. Графиня Адэлийская не может быть неженкой, — голос Зарины, холодный и ровный, как лезвие, раздался откуда-то из-за спины.

«Началось!» — обреченно подумала Лисаветта. Фасон для платья выбирали уже второй час, и девушка давно перестала считать случайные уколы от булавок. Очень хотелось есть. А ещё больше — сорвать эту мягкую ткань, и сжечь ее в ближайшем камине, а пепел развеять над садом мачехи.

— Нам кажется, лучше сделать верх закрытым, — мадам Ленжен, лучшая портниха графства, приложила кусок ткани к Лисаветте на то место, где у нормальных девушек находится грудь.

— Это бальное платье, плечи и верх должны быть открыты, — отмела идею мачеха.

Мадам Ленжен с сомнением посмотрела на Лисаветту. Портниха привыкла творить шедевры, которые подчеркивают достоинства ее клиенток и заодно скрывают недостатки. Именно поэтому к ней записывались на месяцы вперед самые знатные дамы графства. Однако то, что просили сшить сейчас, было кощунством по отношению к ее таланту. Женщина решила предпринять последнюю попытку:

— Миледи, может, лучше будет сшить платье из той ткани, что я показывала вам позавчера? Тот чудесный жемчужный шелк с перламутровыми переливами? Графиня будет в нем само очарование.

— Нет, — отрезала Зарина. — Лиза должна выделяться, она должна быть яркой. Она и так выглядит словно бледная тень, а мне нужен яркий огонь.

«Оговорка по Фридиану, — вяло подумала Лисаветта, — давно подозревала, что Зарина хочет меня сжечь».

— Тогда добавим сюда оборок, — признала поражение мадам Ленжен. — И, может... сделаем их оранжевыми?

Зарина чуть наклонила голову, прикидывая, как будет смотреться оранжевая полоса на алом фоне платья.

— А давайте еще сделаем черную ленту на подоле, — с воодушевлением предложила Лисаветта. — Тогда картина выйдет полной — этакий кролик на вулкане!

Одна из девушек-помощниц засмеялась, и на нее тут же обрушился ледяной взгляд Зарины.

— Твое замечание бестактно, Лиза. Мадам Ленжен — лучшая портниха в городе, и это платье великолепно.

С замечанием мачехи не поспоришь: платье прекрасно, за исключением одной небольшой детали — оно совершенно не подходит Лизаветте. Ярко-красное. Ее мачеха обожала ткани кричащих тонов: алый, роскошный бордовый, сверкающий фиолетовый. Словом, все те оттенки, что так шли Зарине — брюнетке с бархатными синими глазами. В отличие от мачехи, Лисаветта была блондинкой, но не из тех счастливиц, которым богиня даровала отливающие золотом волосы и угольные брови с темным веером ресниц. Графиня была настоящей блондинкой, то есть практически альбиносом. Только глаза у нее были светло-серые, что, по мнению девушки, лишь добавляло ее виду болезненности.

— Наденешь на бал те чудесные фамильные рубины и будешь выглядеть очень мило.

«Это платье по заоблачной цене будет смотреться мило, тот рубиновый комплект будет смотреться тысяч этак ... на двадцать золотых, как мило. Но не я, — подумала Лисаветта, разглядывая своё отражение. — Я буду выглядеть как моль, решившая устроить революцию в оперном театре».

С другой стороны, что ей переживать? Ее никогда не волновали глупости наподобие балов и платьиц. Ну, спустится, постоит часок и сбежит, даже танцевать не станет.

— Может, капельку теней? — с надеждой предложила мадам Ленжен.

— Никакой косметики, это так вульгарно, — отрезала Зарина.

Лисаветта с печальной улыбкой рассматривала в зеркале свои белесые брови. Кровавое платье словно вытягивало из нее последние соки. С каждым мгновением она казалась себе все бледнее, бледнее... «Тень, — подумала девушка, — я всего лишь бледная тень».

Дверь таверны распахнулась, и на пороге возник старик Чарли — с всклокоченной бородой, в плаще, который видел больше драк, чем стирок. Большой Ал, хозяин «Золотого фазана», лишь тяжело вздохнул: «Проклятый извращенец! И почему он выбрал именно мою таверну?». Хотя Ал знал причину особой любви Чарли к «Золотому фазану» — старик был старшим братом его тещи и поэтому не боялся вылететь из этой таверны в ближайшую лужу. Хотя было за что!

Чарли всю жизнь был тем еще засранцем, а на склоне лет у него, вдобавок, появилась мерзкая привычка приставать к незнакомым женщинам со всякими скабрезностями. Подсаживаясь к очередной жертве, старик шептал гадости и предлагал «хорошо провести время» до тех пор, пока бедняжка не заплачет, а то и с криком выбежит из таверны. Конечно, не обходилось без «проколов». Пару раз мерзкому старикашке хорошенько намылили шею, а неделю назад дамочка зарядила ему в лоб кружкой особо крепкого эля. Но, видимо, это лишь раззадорило старика — Чарли продолжал «шутить».

Как же Алу хотелось самому пересчитать ребра этому хаму, но «любимая» теща после такого сживет его со свету. Он подозревал, что тещу саму раздражает старший братец, но она специально защищает его, понимая, как визиты старика бесят зятя.

— Добрый день, Ал! — Чарли, прекрасно осознавая, что ему здесь не рады, издевательски подмигнул хозяину «Золотого фазана». — Есть ли сегодня свеженькая пташка?

Ал невольно стрельнул глазами на столик, располагавшийся ближе к стене. За ним сидела молодая женщина, меланхолично потягивающая кружку наливки.

— Ага! — старик успел перехватить взгляд Ала. — Какая краля, ни то что местные дурехи, тощие как доски!

Девушка действительно обладала довольно пышными формами, густые русые волосы были скручены в косу, которую незнакомка перебросила через плечо. Самого Ала больше поразил наряд девушки: местные женщины не носили штанов. А еще трубка. Это надо же — курящая девушка, явно из городских. Кто из простых деревенских девчонок будет затягиваться и дымить в присутствии мужчин?

Тем временем старик Чарли подковылял к столику девушки и без приглашения уселся подле нее. Незнакомка никак не отреагировала.

— Кого я вижу! Неужели Божиня сегодня не досчиталась одной из своих прилежных дочек? — Чарли осклабился, показывая оставшиеся зубы. Девушка скользнула взглядом по незваному гостю и принялась неторопливо набивать трубку.

«Похоже, старику нынче попался крепкий орешек», — усмехнулся Ал, протирая стойку от брызг.

Чарли, очевидно, пришёл к такому же выводу и решил сменить тактику.

— А мне нравятся твои формы, красавица! У женщины должно быть за что подержаться. Тебя природа не обидела, хватило бы на трех местных тощих девах.

Незнакомка слегка напряглась, что не укрылось от внимания старика. Чарли продолжил «наступление».

— Может, прогуляемся наверх — в свободную комнатку, а? Молокососы нынче пошли хилые и не знают, как доставить женщине удовольствие. То ли дело я...

Тут незнакомка резко встала.

— Пошли!

— Куда? — растерялся старик.

— Как куда?! — изумилась в свою очередь девушка. — Наверх, конечно!

Чарли вытаращил глаза. Ал, как раз наливавший пиво посетителю, выронил кружку, и та с грохотом покатила по полу. В «Золотом фазане» наступила гробовая тишина: все внимание было приковано к странной парочке.

Тем временем девушка обошла столик и приблизилась к старику.

— Ты прав, дедок. Парни нынче пошли ... никакие! При знакомстве прям жеребцы, а как дойдет до дела — через пять часов уже кличут мамочку.

— Пять часов? — заворуженно уточнил Чарли, явно пытаясь произвести в уме какие-то расчёты.

— Не, ты не думай, я могу и больше, — «обнадежила» его незнакомка. — Это мужики слишком рано выдыхаются. Кстати, будем знакомы — Тунрида Ридвегел.

Девушка протянула руку, и задравшийся рукав обнажил черную звезду, вытатуированную на запястье. Чарли с визгом отпрянул, чуть не опрокинув стул. Черной звездой помечали полукровок — детей Магов и простых смертных. Мало кто из людей знал, кто такие Маги по своей природе. Болтали, что они бессмертны и обладают невероятным могуществом. Что война, разразившаяся между Магами тысячи лет назад, чуть не погубила Землю. Но мало ли о чем люди говорят? Единственное, в чем все были уверены, — это то, что полукровки обладают магической силой. Для многих людей полукровки были воплощением Падшей Дочери.

Девушка приблизилась к старику, которого уже била крупная дрожь.

— Ну? Идем навверх или как? А может, лучше на природе ... на кладбище, скажем?

Чарли начал озиаться в поисках спасения. Посетители «Фазана» с интересом наблюдали за бесплатным представлением. Большой Ал наслаждался вовсю. Никто не собирался помогать старику.

— Я вспомнил! Я женат! Я ... я люблю жену, — нашелся Чарли. — Люблю, прям сил нет как сильно!

— Так это ж здорово! Чем больше, тем веселее, — лучезарно улыбнулась Тунрида.

— А-а-а, э-э-э-э... она померла три года как!

— О, — Рид нежно провела пальцем по своей татуировке, — а это не проблема.

— А-А-А-А-А-А-А! Демоны! Насилуют! Помогите! — старик выбежал из таверны с такой скоростью, что ему позавидовал бы любой бегун.

Полукровка громко рассмеялась.

— Тунрида! Мало тебе мужиков пугать, теперь и до стариков добралась? — в таверне наконец-то появилась Мередит.

— Что делать, а кому сейчас легко? Надо же было чем-то себя занять, тебя пока дождешься.

Тунрида обняла девушку. Сколько лет они не виделись — шесть, семь? Рид редко забредала на север страны, предпочитая южные края, где солнце жарит, а разбойники хотя бы предупреждают перед нападением.

— А ты изменилась, — заметила Мередит, оглядывая подругу с головы до ног..

— Похорошела?

— Стала более грозной.

Тунрида хмыкнула, поправив кинжал, висевший на поясе.

— Станешь тут грозной: на Валеройском тракте — разбойники, на Мирской дороге — вампиры. Нежить повсюду распоясалась, непонятно, куда Охотники смотрят. То ли дело раньше — встретишь одного упыря в месяц, и то удивляешься.

— Да ладно тебе. Когда это ты боялась нежити?

— Всегда боялась, только дураки не боятся кровожадных умертвий.

В разговор подруг неожиданно вмешался Большой Ал.

— Э, здравствуйте, — хозяин трактира заметно нервничал, но при этом старательно улыбался. Он поставил на столик Рид увесистый кувшин. — Подарок от заведения! Сейчас принесу чего-нибудь мясного на закуску.

— Знаешь, а мне здесь нравится, — Тунрида подмигнула хозяину.

— Этот старикашка нам всем нервы попортил.

— Ну, теперь он несомненно решит заигрывать с незнакомками, — Рид вернулась к своей трубке.

— Что-то новенькое. Листья малины? — Мередит подвинула новый стул, побрезговав сесть за стул Чарли.

— Малины и смородины, — уточнила полукровка.

— Вечно у тебя экзотика. Люди курят нормальный табак, только ты — все листья подряд.

— Прямо-таки все?

— Ты помнишь, как мы пытались раскурить папоротник? — рассмеялась Мередит. — Как давно это было.

Большой Ал вскоре вернулся с подносом разных вкусностей: огромная тарелка колбас, пара курочек с вертела, политых клюквенным сиропом, нежнейший паштет из гусиной печенки, хрустящие маринованные огурчики.

— Навещай меня почаще, — сказала Мередит, отрывая куриную ножку.

— Если будешь хорошо себя вести, — подруги чокнулись. — За встречу!

Они распили пару кувшинов и успели заказать еще один, когда Мередит засобиралась домой.

— Мне пора идти, — слегка заплетающимся языком объявила она.

— Но еще даже не стемнело! — возмутилась Рид. — Мы сто лет не виделись, давай еще посидим.

— Мне завтра на работу. Надо помочь на кухне в замке — у графини Адэлийской какое-то торжество. Не-не, не уговаривай, надо идти.

— Хорошо, еще кружечку на дорожку, и я тебя провожу.

Однако одной кружечкой дамы, естественно, не ограничились

На следующее утро.

Рид открыла глаза, в голове было на удивление ясно. В который раз девушка возблагодарила Божию за то, что полукровки не мучаются похмельем. Физически от потребления алкоголя, даже чрезмерного, ей никогда не было плохо. Единственное, что напрягало по утрам после попойки, — это крайне паршивое настроение. Щадя нервы друзей, Рид обычно уходила раньше их пробуждения, чтобы не бросаться на окружающих, которым к тому же, в отличие от нее, частенько бывало плохо.

С соседней кровати послышался слабый стон. Вот Мередит, например, явно сейчас нехорошо. Подруга прижимала подушку к лицу, пытаясь таким образом укрыться от солнечного света, льющегося из окна. Со стороны это смотрелось как вялая попытка самоубийства. Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату взволнованным ураганом ворвалась Лиззи — младшая сестра Мередит.

— Ох, Лиззи...

— Привет, Рид, ты не видела... — тут девушка заметила сестру. — Ты еще не встала?! Тебе пора в замок, если опоздаешь, Великая Злюка тебя убьет.

— Какая еще Великая Злюка? — Рид спросонья пыталась вспомнить подобный вид нежити, но на ум ничего не приходило.

— Экономка в замке графини.

— А-а-а-а.

— Мм ... нхч в замк, — Мередит издала серию невнятных звуков. Подняться с кровати для нее сейчас само по себе было бы подвигом, а тащиться в замок и готовить. — Не в состоянии ...сейчас. Подмени меня?

— Я не могу, у меня самой смена через полчаса, — Лиззи умоляюще посмотрела на Рид. Девушка тяжело вздохнула.

— Хорошо, я пойду.

— Рид, ты чудо! — Мередит приподняла подушку, благодарно кивнув полукровке, и тут же со стоном вновь спряталась от солнца.

— Не за что. В конце концов, я виновата в том, что ты так напилась вчера.

— Тебе нужно будет надеть вот это, — Лиззи указала на вещи, висящие на спинке стула: строгое черное платье и белый передник. Помимо этого, в комплект входил кухарский белоснежный колпак. Словом, это был классический костюм служанки большого дома.

— Я что, должна надеть ЭТО?! Божия...

— Извини, — донеслось от кровати Мередит.

Нет, все-таки алкоголь очень-очень вреден.

Сорок шесть, сорок семь, сорок восемь... Лисаветта никак не могла сосчитать свечи центральной люстры. Какая скука! А ведь она могла наслаждаться новым изданием «Психологии» от профессора Маград. Лисаветта ждала эту книгу целых два месяца. Она уже досконально изучила прошлый манускрипт. Теперь лакей со второго этажа в курсе, что его проблемы с женой связаны с неправильным восприятием матери, а дворецкий наконец-то признал свой

комплекс неполноценности. Лисаветта всегда старалась найти практическое применение знаниям психологии — правда, упрямый внутренний голос твердил, что слуги не очень-то рады вмешательству в личную жизнь со стороны хозяйки.

Сейчас Лисаветта была на балу в собственном доме. Корсет жал, как и новые туфли. Юная графиня гадала, с чего вдруг ее мачеха расщедрилась на новые наряды и буквально заставила девушку оторваться от книг и вытерпеть все эти бесконечные примерки. Сейчас на ней было то самое красное платье, и вместо ожидаемого «очень мило» она выглядела как призрак в кровавой обертке. Рубины на шее и тяжелые серьги не спасали положение: вид у нее был одновременно безумно дорогой и жалкий. То ли дело Зарина. Ее мачеха сегодня была особенно хороша: в ярко-синем наряде, так подчеркивающим цвет глаз, с темными сапфирами в волосах. Пожалуй, ее можно было назвать самой красивой дамой на балу. Зарина всегда была безупречна: прическа, наряд, легкая улыбка. Только когда она общалась с Лисаветтой, ее взгляд наполнялся таким презрением, что вся красота спадала.

Однако сейчас мачеха не смотрела на Лисаветту и была само обаяние. Девушка без труда узнала в собеседнике мачехи лорда Смайгона — шерифа округа. Шериф был примерно одного возраста с отцом Лисаветты, может, на пару лет моложе. В принципе, он выглядел неплохо для своих лет: подтянутый, волосы черные как смоль, только на висках предательски проглядывала седина. Лисаветте он никогда не нравился. Она не могла точно сказать, что именно её раздражало: может, слишком пристальный взгляд, может, эта его привычка слегка приподнимать бровь, словно говоря: «Я знаю о вас всё, даже то, что вы сами о себе не знаете». Хотя многие дамы считали его чуть ли не самым красивым мужчиной графства. Самым сексуальным — так точно! По мнению же графини, это был на редкость неприятный тип. Говорили, что Смайгон добился своей нынешней должности весьма грязными методами. Про шерифов всегда так говорят, но в данном случае Лисаветта была готова поверить всем слухам.

Глядя на эту парочку, графиня вдруг поняла, что у этих двоих много общего. Действительно: оба темноволосы, привлекательны, похожи друг на друга, словно брат и сестра. «Может, мачеха заведет интрижку и наконец оставит меня в покое», — размечталась девушка.

— Не хотите шампанского? — Лисаветта даже вздрогнула от неожиданности: девушка, разносившая напитки, подкралась совершенно бесшумно.

— Н-нет, благодарю, — Лисаветта с удивлением присмотрелась к угрюмой, полненькой девушке, которая, в свою очередь, с тоской смотрела на танцующие пары. Обычно напитки разносили лакеи.

«Как же этого парня угораздило сломать ногу на ровном месте?» — Тунриду бесила роль разносчицы напитков, но часть лакеев вызвалась отнести незадачливого коллегу к лекарю. В итоге кто-то в спешке вручил девушке поднос с шампанским и буквально вытолкнул к гостям замка. Поскорее бы раздать эти падшие бокалы и вернуться на кухню — туда, где тепло, вкусно пахнет пирогами и никто не требует улыбаться, будто ты только что выиграла королевский турнир.

Толстушка Энн — главная повариха замка — сразу понравилась Рид. Женщины успели разговориться за приготовлением закусок. Энн больше говорила про свою юную хозяйку и ее коварную мачеху, причем про мачеху — шепотом и с оглядкой: «Эта женщина — настоящая ведьма! Окрутила отца Лизочки, он и пикнуть не успел, как уже сделал ей предложение, а через год помер. Явно не своей смертью, помогла ему, гадюка синеглазая». Рид скептически отнеслась к идее о мачехе-ведьме. Молодая и красивая очаровала вдовца — история стара как мир. А смерть... да мало ли отчего? В доме не чувствовалось темной энергетики, если говорить о магии. Вот то, что Зарина держала слуг в ежовых рукавицах — это да, ощущалось.

Энн долго расхваливала дочку своего покойного хозяина: какая она умница, все время проводит за книгами, столько всего знает. Рид позабавило, что в этот момент она слышала шепот одной из горничных за спиной:

— Лучше бы молодая хозяйка проводила время с кавалерами, а не с книгами.

— Цыц! — рявкнула Энн, едва не уронив половник. — Если сами вертихвостки, это не значит, что Лизочка должна быть такой же!

— Мы, по крайней мере, к людям не пристаем со всякой ученой ерундой, — фыркнула горничная. — Я один раз два часа решала дурацкие тесты, а еще анкеты! Не успела из-за этого прибрать восточные комнаты, так Злюка на меня наорала.

— Девочка хочет помочь тебе, дурехе, разобраться в себе.

— Я уж как-нибудь без ее помощи обойдусь! Вон дворецкий до сих пор не отошел от ее «помощи».

— А что с дворецким? — заинтересовалась Рид.

Горничная только раскрыла рот, как на кухне зазвучал грозный голос Великой Злюки: «Опять языками чешем?! Кто работать будет? Марш с кухни, лентяйки. А вы — где закуски? Они уже должны быть на столах!».

Экономка, прервавшая спор кухарки и горничной, еще долго стояла над душой, не давая нормально побеседовать. Однако в целом Рид была вполне довольна обстановкой и компанией, несмотря на идиотский костюм, но только до тех пор, пока ей не пришлось заменять лакея.

Переходя от одного расфуфыренного франта к другому, она украдкой искала глазами хозяйку замка. Зарину она видела еще в коридоре; эта женщина в самом деле отличалась красотой, но высокомерный взгляд, по «скромному» мнению Рид, ее портил.

Теперь Тунрида хотела узреть «Лизочку». Вскоре она ее нашла. Описание поварахи несколько приукрашивало действительность, что, впрочем, не удивляло. Очень бледная, тощая блондинка в совершенно не идущем ей платье стояла в стороне от гостей. Вид у графини, несмотря на яркое одеяние, был какой-то блеклый. Почти прячась за колонной, она смотрела куда-то вверх. Рид проследила за взглядом девушки: свечи на лампе, что ли, считает? Решив немного подбодрить явно скучающую хозяйку, Рид, приблизившись, предложила ей бокал пойла, которое экономка выдавала за первоклассное шампанское. Девушка вздрогнула и, слегка заикаясь, отказалась. Странно. Немного выпивки ей явно не помешало бы. Словно услышав мысли Рид, Лисаветта сказала: «Я не пью спиртное, алкоголь очень вреден для организма».

— Что, вообще ни капли?!

Лизаветта отрицательно покачала головой, удивляясь прямоте служанки. Хотя... у этой молодой женщины был слишком дерзкий взгляд для прислуги.

— Вы недавно получили работу в замке?

— Я просто подменяю приболевшую подругу.

— О, понятно. Надеюсь, ваша подруга вскоре поправится.

— Да уже завтра будет как огурчик, — ухмыльнулась Рид.

Лисаветта с удивлением на нее покосилась, но промолчала.

— Похоже, ваша мачеха хочет с вами поговорить.

Действительно, Зарина вместе с лордом Смайгоном приближалась к девушкам. На ее лице играла торжествующая усмешка, не сулившая Лизаветте ничего хорошего.

— Удачи! — Рид предпочла не мешать хозяйкам замка выяснять отношения, хотя девочку было откровенно жаль. Вежливая такая, милая.

Пройдя мимо черной пары лорда и мачехи Лисаветты, Рид вдруг ощутила ту самую темную энергетику. Резко остановившись, девушка чуть не уронила поднос с бокалами. Падшая! Неужели Зарина на самом деле ведьма?! Или дело в этом мрачном типе? Тунрида чувствовала лишь невнятный магический отголосок, это могло быть что угодно. Слишком слабый сигнал, явно подавленный с помощью укрывающей магии. Кто-то из этих двоих использовал специальный медальон, скрывающий его сущность. Очень подозрительно... Стоп. Хватит! Она обещала себе не ввязываться в новые неприятности по меньшей мере полгода. Но ведь девчужке явно

нужна ее помощь... Нет, она дала себе слово. Она — простой человек, несмотря на происхождение. Она даже не может своими силами управлять... В общем, она не настоящая полукровка. И не будет связываться непонятно с чем ради какой-то графини, пусть и милой. Ни за что!

Тем временем Зарина и ее спутник приблизились к Лисаветте.

— Лиза, ты помнишь господина шерифа? Лорд Смайгон был другом твоего отца.

Лисаветта подумала, что назвать этого типа другом отца было слишком даже для Зарины.

— Да, мы встречались, — ей ничего не оставалось, как вежливо присесть в реверансе перед хищно улыбающимся чиновником.

— Очаровательное платье, — сказал лорд Смайгон, чем заслужил еще один пункт в списке неприязни девушки.

— Нам надо с тобой поговорить, давай пройдем в кабинет, — мачеха схватила Лисаветту за локоть. Её холодные пальцы впивались в кожу, но девушка не подавала виду. На лице застыла спокойная маска — та самая, которую Лисаветта оттачивала годами. А внутри всё сжалось от ужасного предчувствия. Этот бал, дурацкое платье... Мачеха уже несколько раз поднимала вопрос о замужестве, но Лисаветта не обратила на это внимания. Как оказалось, зря! Неужели мачеха так сильно ее ненавидит, чтобы... О нет, нет, нет! Только не он. Только не лорд Смайгон!

Но Божиня не вняла мольбам девушки. И вот они в кабинете — мрачном, как подземелье, и таком же гостеприимном. Мачеха, не скрывая злобной радости, сообщает девушке, что САМ лорд Смайгон просит её руки — и она, как ее опекун, уже приняла его предложение.

— А я не принимаю! — слова вылетели прежде, чем Лисаветта успела взять себя в руки.

— Что?! — возмущению мачехи, казалось, не было предела. — Ведь ясно же, что тебе, с такой внешностью, не стоит надеяться на удачный брак! А тут — дар небес: один из богатейших людей графства просит твоей руки! Ты должна быть крайне благодарна господину Смайгону и мне за столь успешный союз!

Лорд Смайгон молча улыбался, отказ девушки его ничуть не смутил.

Злость Лисаветты во время жаркого монолога мачехи все возрастала. С такой внешностью, значит? Богатейший в графстве? Продает ее как какую-нибудь скотину!

— Это всё, конечно, прекрасно, — холодно произнесла она, — но брак в нашем государстве — дело добровольное. Я уже сказала: я не выйду за лорда Смайгона. Извините, милорд, но я пока не готова к браку.

— Не готова, — подняла бровь Зарина. — Посмотри на себя...

«Опять. Да смотрю я, смотрю — каждый день смотрю».

...ты не молодеешь. В твоём возрасте рожают уже второго ребенка. Еще пару лет — и ты останешься старой девой!

— Ну и пусть. Моего наследства хватит на вполне безбедную жизнь. Я не стремлюсь к замужеству.

— Все! Мне надоело. Свадьба состоится через неделю, мы уже все обговорили.

— Когда?! Но помолвка длится обычно около года, к чему такая спешка? — Лизаветта невольно отступила на шаг.

— Как я уже говорила — ты не молодеешь.

— Сомневаюсь, что за полгода я настолько постарею.

— Зарина, — вмешался наконец «жених». — Вы дадите мне возможность поговорить с юной леди наедине?

Мачеха как-то смутилась, словно опасалась оставлять Лисаветту с будущим мужем одних.

— Мы не предупредили бедняжку, и отсюда столь бурная реакция, — шериф ласково улыбнулся мачехе и открыл перед ней дверь. Зарина на мгновение потеряла дар речи от подобной наглости — ее выпроваживают из собственного кабинета. Но, взвесив все за и против,

где основным критерием «за» было скорое избавление от Лисаветты, мачеха все же решила не злить столь выгодного жениха. Нацепив сладкую улыбку, она кивнула и вышла из комнаты.

Лисаветта осталась с шерифом наедине. Лорд Смайгон медленно приблизился к девушке. Лисаветта вдруг поняла, что никогда не замечала, какой холодный у этого мужчины взгляд. Даже глаза Зарины показались воплощением теплоты по сравнению с этими чёрными туннелями, в которых, казалось, можно было заблудиться и остаться навеки.

Внезапно девушка ощутила необъяснимый страх: он накатывал волнами. Ей захотелось убежать от этого человека как можно дальше, но она не могла пошевелиться — ноги будто приросли к полу. Мысль стать его женой и раньше не радовала, а теперь внушала чистый ужас.

Смайгон успел приблизиться настолько, что Лисаветта ощутила его холодное дыхание у себя на лице.

— Ты выйдешь за меня, иначе...

Что «иначе», Лисаветта не узнала, хотя определенные соображения у нее имелись. В кабинет влетела та самая девушка с подносом, хотя теперь у нее в руках был другой — с кусками торта.

— Госпожа, а я вас везде ищу! — запыхавшись, выпалила она. — Вы просили принести вам сладенького — вот, успела урвать пару кусочков тортика, вашего любимого! С вишнёвой начинкой и кремом, который тает во рту, как... как... — она замялась, подбирая сравнение, — ...как снег на солнце!

«И как она сумела пройти мимо Зарины?» — удивилась графиня. Впрочем, Лисаветта еще ничему так не радовалась, как появлению этой странной служанки.

Лорд Смайгон не разделял ее радости. Его лицо исказилось от гнева.

— Немедленно убирайся вон! Я прослежу, чтобы тебя уволили. И закрой за собой дверь!

Девушка на секунду задумалась, склонив голову набок, словно взвешивала все «за» и «против». Затем её глаза сверкнули озорным огоньком, и она швырнула лорду в лицо один из кусков торта. У Лисаветты перехватило дыхание. Лорд Смайгон поднял руки к лицу, пытаясь стереть с глаз крем, и... застыл. Время как будто остановилось. Кусочки торта замерли в воздухе, словно подвешенные на невидимых ниточках. Поднос, который бросила метательница тортов, остановился в паре сантиметров от ковра. Только Лисаветта и девушка у двери продолжали существовать в нормальном течении времени.

— Что произошло? Как? Что это? — выдохнула Лисаветта, переводя взгляд с застывшего лорда на свою неожиданную спасительницу.

— Ох, в кои-то веки выброс вовремя, — незнакомка не казалась удивленной, скорее остановка времени ее порадовала. Учитывая застывшее выражение лица Смайгона, можно понять почему.

— Тебе лучше убраться отсюда, — продолжила девушка, понизив голос. — В этом доме творится неладное. Этот тип и твоя мачеха... кто-то из них, похоже, связан с тёмной магией.

Лисаветта уставилась на странную незнакомку. «Темная магия? Зарина или Смайгон?!» — все это никак не желало укладываться в голове графини. Спустя мгновение девушка заметила изменившийся цвет глаз «служанки» — призрачный белый. Это был признак полукровки, воспользовавшейся магией. После этого решение созрело в мгновение ока.

— Помоги мне сбежать.

— Что-о-о-о?!

— Моя тетя, она живет в Лероне. Я могу укрыться у нее, она меня примет, но я не смогу добраться до нее в одиночку.

— Лерон? То есть тот Лерон, что в Тирольском княжестве? Это за границей! Может, у тебя найдется убежище поближе?

— Кроме тети у меня никого не осталось, она — мой единственный шанс на спасение, прошу тебя, — графиня, не зная, как уговорить незнакомку, решила прибегнуть к «клас-

сике». Она глубоко вздохнула, зажмурилась и выпалила: — Я... я заплачу! Десять тысяч золотых!

Тунрида улыбнулась. Десять тысяч золотых — большая сумма, вот только Божиня разрешила Магам обеспечивать детей золотом в том размере, чтобы их состояние не могло обеспечить золотой стандарт. Но даже при соблюдении этого правила, полукровки были очень-очень богатыми наследниками. Правда, Рид не желала брать деньги отца. Времени на раздумья было немного — в любой момент течение жизни в замке могло восстановиться. Она уже вляпалась по самое не хочу, так почему бы и не помочь человеку?

— Хорошо, но мы уходим сейчас же, времени на сборы нет.

— Ладно, как скажешь, — обрадованная согласием незнакомки, Лисаветта не стала возражать.

Девушки выбежали из комнаты. На лестнице возле кабинета Лисаветта заметила застывшую Зарину. Девушку изумило выражение беспокойства на лице мачехи. Чтобы Зарина и беспокоилась за нее? Вряд ли! Скорее мачеха волновалась, как бы девушка не расстроила «удачный брак».

Спустившись, девушки змейкой просочились через застывшие в танце пары и наконец выбрались к главному входу. Незнакомка, успевшая стать сообщницей, легко распахнула тяжелую входную дверь. Недолго думая, она вскочила на одну из лошадей, которых придерживал грум. Лошадь тут же «ожива».

— Сможешь сама сесть на лошадь? Да оборви ты эти дурацкие оборки...

Кое-как Лисаветта забралась в своем неудобном платье на вторую лошадь. Как давно она не ездил верхом! Впрочем, адреналин еще бурлил в крови, и девушка сумела удержаться в седле.

— Эй, я ведь даже не представилась, — до нее донесся крик успевшей ускакать вперед спутницы. — Меня зовут Тунрида.

Лисаветта думала, что они поскачут в сторону Большого тракта, однако ее спутница направила лошадь в сторону рабочих кварталов. Девушке ничего не оставалось, кроме как следовать за ней. Было такое чувство, что всё происходит не взаправду — будто ей просто снится сон, в котором она — принцесса, сбежавшая с бала, а вместо прекрасного принца — чудачка с решительным взглядом. Застывшие люди на улицах только усиливали ощущение нереальности. Довольно быстро спутницы добрались до дома Мередит. Тунрида не собиралась оставлять свои вещи, без которых, к тому же, в пути не обойтись. Взбежав по лестнице, Рид чуть не столкнулась с неподвижной подругой: Мередит стояла возле ванной комнаты. Резко кольнуло чувство вины: она ведь не только убегала, не попрощавшись, но и, возможно, навлекла на подругу серьезные неприятности. Надо бы как-нибудь предупредить ее. Ждать, пока кончится действие выброса, было слишком рискованно.

— Тебе надо переодеться, в лесу в бальном платье не особо удобно. Снимай скорее и примерь-ка вот эти штаны.

Без помощи Тунриды платье снять было нереально, это Лисаветта поняла почти сразу. К счастью, ее спутница, догадавшись о затруднениях девушки, помогла расстегнуть все крючки, хоть и страшно ругаясь при этом. Наконец ненавистное платье было снято. Лисаветта с некоторым сомнением разглядывала предложенные полукровкой вещи. Штаны были слишком широки для узких бедер графини, да и кофта будет болтаться, как на вешалке. Делать нечего, в конце концов, девушка привыкла носить то, что ей не идет. Как ни странно, все оказалось не так уж плохо: штаны пришлось подвязать веревкой, но они смотрелись будто вполне приличные шаровары. С кофтой дела обстояли хуже.

Сняв дорогие рубины, Лисаветта спрятала их во внутренний карман кофты, а свой серебряный медальон (с которым она никогда не расставалась) надела на шею. Медальон был послед-

ним подарком от отца. Он говорил, что это было любимое украшение матери. Удивительно, что прежней графине нравилась столь скромная вещица: без драгоценных камней или тонкой гравировки, просто серебряный кулон с большой буквой “А” на крышке. Лисаветта так и не смогла открыть медальон, она даже не знала, есть ли внутри чей-нибудь портрет. Мачеха говорила, что медальон бракованный и его стоит отдать на переплавку, чего девушка, разумеется, не сделала. Украшение напоминало сразу об обоих родителях.

— Нам пора.

Рид, переодевшись, проверяла, все ли она взяла. Не мешало бы достать где-нибудь провизии в дорогу, но на это не оставалось времени. Главное — запастись питьевой водой, а там — арбалет и удочка всегда с собой.

Уже выходя из комнаты, Лисаветта вдруг замерла.

— Сейчас, я быстро, — девушка сгребла лежащее на полу платье и засунула его в камин.

— Яркая, как пламя! — гордо продекламировала Лисаветта, но торжественность момента испортил едкий черный дым от быстро тлеющего платья. Тунрида где-то с минуту наблюдала за кашляющей девушкой. Наконец полукровка, сжалившись над юной «бунтаркой», оттеснила ее от камина и принялась сгребать остатки платья кочергой так, чтобы обрывки ткани не подожгли дом Мередит.

— Извини, — покаянно вздохнула графиня, протирая слезящиеся глаза. — Не знала, что оно будет так чадить.

— Чего уж там, — махнула рукой Тунрида. — Но у нас действительно мало времени, так что пойдем уже отсюда. Ты готова?

— Готова! — твёрдо ответила Лисаветта, стараясь не кашлять и не оглядываться на камин, где догорали остатки её прошлой жизни.

Это была огромная комната, состоящая из света и пустоты. Зеркальные грани стен искрились и переливались. Лед? Хрусталь? Сложно было понять, из чего состоит зала. Что-то твердое, прозрачное, отполированное до зеркального блеска — настолько совершенного, что казалось, будто стены вовсе не имеют границ, а растворяются в бесконечности.

В комнате было мало вещей. Первым, что бросалось в глаза, были три огромных зеркала. Их массивные рамы, выполненные из белого материала, отливавшего перламутром, украшала искусная резьба — витиеватые узоры, напоминающие застывшие волны или древние руны. Сейчас в зеркалах отражалось лишь кресло с высокой спинкой. В кресле сидел мужчина. Его длинные белоснежные волосы плавной волной спускались ниже пояса, лоя отблески света и мерцающая, будто сотканная из лунного шелка. Но не это притягивало взгляд.

Самым странным — и самым жутким — в его облике были глаза. Глаза Мага. Их можно было бы назвать белыми, если бы не особое сияние, идущее изнутри, — призрачное, пульсирующее, словно далёкие звёзды за пеленой тумана. Они не просто смотрели — они проникали, будто видели не только тело, но и душу, скрытые страхи и давние тайны.

Белый.

Цвет Божиини.

Белые волосы, белые глаза и бледный, холодный цвет кожи — знак древней силы, дарованной или отнятой взамен чего-то столь же ценного. В этом белом читалась вечность, отрешённость от мира смертных, тяжесть веков, лежащих на плечах.

Был ли мужчина красив?

Сложно сказать. С одной стороны, его черты отличались изяществом, все пропорции были совершенны — так, как описывали в древних свитках облик Магов, сотворенных из звездной материи. Высокие скулы, тонкий прямой нос, неестественно гладкая кожа.

С другой — он не походил на человека. Лицо, руки, ноги — всё как в человеческом теле, но это был не человек. В каждой черте сквозила древняя сила, не принадлежащая этому миру. Даже воздух вокруг него казался гуще, насыщеннее — будто пропитанный магией до предела.

Любой смертный, столкнувшийся с Магом в его естественном облике, осознавал эту разницу моментально. По телу пробегала волна мурашек, дыхание сбивалось, а душу наполнял трепет перед тем, что превосходит человеческое понимание.

Маги не спят.

Во всяком случае, их сон не похож на отдых смертных. Вместо сна Маги часто погружаются в свои книги памяти. Книгой она была лишь по названию. В сущности, это был шар из молочного, вязкого тумана с маленькой искоркой света внутри. Когда Маг погружал длинные пальцы в этот шар, он окунался в свои самые яркие воспоминания и переживал их заново, почти столь же отчетливо, как в первый раз. Это были воспоминания о матери, о первой настоящей любви, о рождении сына... и его смерти в огне Войны Магов. Страшная катастрофа забрала их обоих: он потерял жену и сына в один день. Ридвегейл долгие столетия думал, что не сможет оправиться от этой потери. Тем не менее это произошло.

Маг погружался в прошлое уже не столь часто, как раньше. Когдато это было утешением, теперь же — напоминанием о том, чего больше нет. Многие из выживших предпочитали сидеть в своих комнатах, погружаясь в «сны». Те, кого сломала гибель родных, искали убежища в иллюзиях. Чаще всего они выбирали самые счастливые воспоминания и проживали эти мгновения снова и снова. Эти Маги не покидали Обитель. Вместо жизни они выбрали сны о прошлом.

Ридвегейл выбирал память о павших, чтобы их лица не стерлись из его сознания. В этот раз он вспоминал один чудесный вечер. Никто не догадывался, что меньше чем через двадцать лет начнется самая страшная Война за всю историю мира. Он, Мириам и их сын Мнемох гуляли в призрачных садах Обители. В те времена их дети могли посещать жилище Магов. Мириам пыталась вырастить обычные овощи в призрачном саду, что, конечно же, не удалось бы сделать никому. Картофель, редис и прочие культуры принимали фантастические формы и становились либо ядовитыми, либо совершенно иными по вкусу. Тот же редис имел сочную мякоть арбуза со вкусом малины. Мириам не сдавалась, все высаживала и высаживала новые ростки. В тот вечер Ридвегейл не мог удержаться от смеха при очередном провале жены, на что Мириам ответила, что и сам Маг не сможет вырастить что-то нормальное. Тогда он вместе с сыном попытался оспорить ее слова, но они потерпели сокрушительное фиаско. Если овощи Мириам просто принимали странную форму и еще более странный вкус, то их творения с Мнемохом превратились в непонятных летающих существ, которые, вылупившись, почти сразу же взорвались снопом разноцветных искр. Мириам так громко смеялась, что в сад заглянула одна из сестер Ридвегейла. Они были так счастливы в тот день...

Неожиданно Маг отпустил книгу памяти из рук. Видения погасли, и смех Мириам растворился в зеркальной тишине залы.

Что-то не так.

Он почувствовал некий диссонанс, лучи которого исходили из самой земли, просачиваясь сквозь каменные плиты пола, вибрируя в стенах, отзываясь эхом в глубинах его души. Его дети. Кому из них грозит беда? Маг приблизился к зеркалам. Все трое были абсолютно одинаковы.

Селия.

Велиар.

Тунрида.

Ридвегейл мысленно призвал видение детей. Зеркала потемнели, по их поверхности пошла мелкая рябь. В следующий миг в двух зеркалах отразились мужчина и женщина: Велиар и Селия. С ними все было в порядке. Зеркало Тунриды так и осталось темным. Маг горько

усмехнулся. Ничего удивительного, кто еще мог найти очередное «приключение», как не его младшая дочь?

Маг подошел к первому зеркалу. Как большинство полукровок, Селия была удивительно красива. Она очень походила на свою мать: те же густые каштановые волосы с огненными искорками, те же удивительные фиалковые глаза, которые так поразили Ридвегейла при первой встрече с Лореной — матерью Селии. Лорена была колдуньей и весьма умелой. Она практически сразу разгадала Ридвегейла, хотя большинство смертных не могли догадаться о его истинной сущности во время воплощения. Лорена мечтала о бессмертии. Всю свою жизнь она превратила в поиск эликсира бессмертия. Даже рождение дочери не смогло повлиять на эту одержимость.

Селия была похожа на мать не только внешне: она также занималась исследованиями вопросов жизни и смерти, но, в отличие от Лорены, не стремилась к вечной жизни. Селия была старшим ребенком Ридвегейла из ныне живущих, разумеется. Ей было пятьсот семьдесят четыре года — практически половина жизни полукровки. Большую часть жизни она провела за изучением книг. Вот и сейчас, в полночный час на Земле, она сидит в зале библиотеки, вчитываясь в письма давно ушедших людей.

— Селия, — Маг тихо позвал дочь.

Она услышала. Кивнув, женщина подошла к зеркалу, стоящему в ее комнате.

— Отец? — Селия проявилась перед ним.

— Похоже, у Тунриды неприятности. Что-то не дает мне увидеть ее, какая-то магия. Отыщи сестру и убедись, что с ней все в порядке.

— Думаешь, она в опасности?

Маг на мгновение задумался. Он не ощущал прямой угрозы, это было скорее предчувствие о возможной опасности.

— Нет, пока нет. Но я хочу видеть, что с ней происходит.

— Может, поручить это Велиару? Он ближе к ней и может навестить при желании.

— Просто поищи ее, у тебя это получается лучше, чем у брата.

— Как скажешь, — меланхолично отозвалась старшая дочь и исчезла из виду, оставив черную рябь на зеркале.

Маг понаблюдал какое-то время за сыном. Забавно, что Велиар сменил мантию ученого на доспехи гвардейца. Сын патрулировал улицы с видом заправского вояки. Впрочем, с его телосложением и навыками ему даже не нужно прибегать к магии — он и так может скрутить большинство противников. Ридвегейл усмехнулся, увидев, как все женщины на улице провожают его сына мечтательными взглядами. Пора бы уже этому мальчишке повзрослеть и найти себе жену. Селия не собирается вступать в брак, и внуков от нее не дождешься. А Тунрида...

Маг вздохнул. Третье зеркало по-прежнему было темным окном в никуда.

Во что его девочка вляпалась на этот раз?

Глава 2. начало пути.

И сменила мгла ясный день, и всюду были разрушения да бедствия великие. На грани была сама Жизнь — лишь тогда вмешалась Божия и прекратила войну своих чад. Да только поздно она спохватилась — осталась всего дюжина Магов. Примирились оставшиеся меж собою и создали Совет по настоянию прародительницы. На том Совете порешили более друг с другом не воевать, а мир поддерживать. Чтобы дети их не восставали против воли родителей, заключили Маги соглашение, что будут жить полукровки всего двенадцать столетий, и сила их лишь немногим будет превышать способности смертных колдунов. В то же время обговорили они правила Воплощения — как и когда могут Маги принять жизнь простого смертного. И осталась Божия довольна своими детьми. А люди с тех пор живут в мире с Магами и их детьми — полукровками.

Книга Магов, том первый, Война Магов.

Лисаветта любила лошадей, правда, любила. А вот конные прогулки — не особо. Лошади — такие благородные животные, грациозные, с большими печальными глазами. По крайней мере, у этих лошадей глаза были явно печальными: вместо того чтобы жевать сено в теплой конюшне, их погнали по южному тракту. Временами Лисаветте казалось, что идея бракосочетания с этим скользким типом не так уж плоха, в отличие от кровавых мозолей, которые, по ощущениям, она уже успела натереть.

Молодая женщина со странным именем Тунрида гнала свою лошадь, не сбавляя темпа, лишь временами хмуро оглядываясь через плечо. Лисаветта гадала, что так раздражает спутницу — ее медлительность или вероятность погони.

Помимо белого свечения глаз, когда они переодевались, Лисаветта заметила на руке у девушки черную звезду, так что сомнений быть не могло: ее спутница — полукровка. Это объясняло тот странный фокус с застывшим временем. Но если ее спутница владеет магией, почему она так боится преследования? Неужели полукровка не в состоянии справиться с простыми солдатами? В представлении Лисаветты полукровки были почти столь же могущественными созданиями, как Маги. Ей очень хотелось расспросить Тунриду о ее странствиях, узнать, что она может наколдовать еще, помимо остановки времени. Однако сейчас было не до этого. Может быть, когда они остановятся на ночлег... С другой стороны, Лисаветта не могла заглушить внутренний голос, твердящий, что ее поведение, мягко говоря, иррационально. Сбежать из дома, наняв незнакомую женщину, да еще полукровку. А что, если она решит ограбить Лисаветту — забрать рубины, например? Прибьет да закопает где-нибудь в лесу. Первый порыв прошел, графиня уже жалела, что столь необдуманно пустилась в бега.

В это время «великая колдунья» также была полна раздумий. Она успела раз сто пожалеть о своей вспышке, ведь теперь придется тащиться на юг да еще и замечать следы. Как будто у нее было мало неприятностей! Внутренний голос твердил, что она поступила глупо, хотя, может, и правильно. В конце концов... иногда полезно делать глупости. Гм, ключевое слово — «иногда». Рид решила, что разумнее будет как можно скорее избавиться от лошадей и пройти лесными тропами через Чернеющий лес. Затем, выйдя к морю, пробираться мелкими городками к границе. На тракте их рано или поздно нагонят. С такой скоростью, как они движутся сейчас, максимум, до куда они успеют добраться, — это Керийские пороги. Определенно не самое удачное место для движения по лесу. С другой стороны, преследователям, если таковые будут, также придется карабкаться через коварные зыбучие холмы.

Однако Рид не угадала: они смогли проехать только пару миль, когда лошадь Лисаветты начала хромать. То ли неудачно поставила ногу, то ли камень попал — но ее пришлось бросить у дороги. Пострадавшую это нисколько не опечалило, наоборот, она радостно приня-

лась щипать траву. Вторую лошадку беглянки отпускать пока не собирались; погрузив на нее вещи, они двинулись опушкой леса до ближайшего поселения. Когда они добрались до людских жилищ, было уже далеко за полночь. Обе девушки сильно устали, и, если Рид, привычная к дорогам, еще сохраняла бодрый шаг, то Лисаветта буквально валилась с ног. Стало ясно, что дальше они двигаться не в состоянии и нужно искать место для ночлега. Рид, быстро сориентировавшись, присмотрела сеновал, расположившийся чуть в стороне от деревеньки. Кое-как добравшись до него, девушки провалились в сон. Ночь прошла спокойно, но слишком быстро.

Тунрида рывком села на импровизированном ложе, словно кто-то толкнул ее во сне. Воспоминания о содеянном вихрем пронеслись в голове. Нужно скорее уйти в лес. Ее спутница безмятежно спала. Совсем еще девчонка. Как они доберутся до ее чертовой тетки в Лерон? Надо пересечь полстраны, да еще избавиться от хвоста. На мгновение мелькнула мысль обратиться к брату за помощью, но Рид быстро прогнала ее: мелкий начнет издеваться, и вообще, она справится сама.

Надо было запастись провиантом, в лесу лавок нет. Рид решила не будить спутницу и быстро сбегать в деревню. Местные явно уже встали — самое время кормить скотину.

Ее надежды оправдались: за разумную плату удалось купить немного молока (благо с собой была «нетленка»), а также кусок сыра и небольшой мешок картошки, чеснок, зелень — на первое время хватит. Помимо этого, Рид продала лошадь. Пусть и за смешные деньги — все равно они не могут взять скакуна с собой. Местные посоветовали ей обратиться к мельнику, живущему на другом конце деревни. Жуликоватого вида старичок предложил деньги, на которые и нормальное седло не купишь, однако Рид не стала торговаться: не хотелось терять драгоценные минуты.

Девушка успела вернуться до пробуждения спутницы. У нее было время обдумать маршрут. В принципе, идея с Керийскими порогами не так уж плоха, учитывая, что Рид знала тропинки в обход самых опасных холмов. Если они продвинутся чуть западнее, то смогут выйти на Тракт, а там полно мелких городков. Все не обещать!

Лисаветте снились родители. Их черты ускользали от ее взгляда, но она чувствовала — это они. Родные, любящие. Словно укутанная теплым облаком, Лисаветта ощущала себя в безопасности. Давно ей не снились столь светлые сны. Хотелось бы удержать его подольше, но солнечные блики и улыбки родителей растаяли в утренней дымке.

— Доброе утро, — графиня отчаянно пыталась расчесать волосы ладошкой. Ночь, проведенная на сеновале, заметно испортила прическу девушки.

— Доброе, — сухо отозвалась полукровка. — Поднимайся, нам пора выдвигаться в путь. Люди здесь вроде бы нелюбопытные, но мы слишком близко от твоего поместья. Не хочется, чтобы тебя заметили, поэтому вот бутерброд, полноценный завтрак пока отложим.

Ее спутница явно не была расположена к светской болтовне за завтраком. Графиня потянулась и чуть не застонала — все тело ныло, очевидно, после вчерашней скачки.

— А где лошадь? — Лисаветта принялась за бутерброд, одновременно пытаясь поправить кофту.

— Я ее продала, она все равно не пройдет по холмам.

Лисаветта вздохнула. Суховатый бутерброд и кружка молока. А ведь еще вчера графиня завтракала теплыми булочками с маслом и нежнейшим паштетом. Вот она — цена свободы! Проведя ночь без крыши над головой, Лисаветта решила про себя, что не отступит. Она вытерпит все испытания, которые сулит это путешествие: суровую спутницу, тяжелую дорогу и все, что встретится им на пути — но она не выйдет за шерифа. И больше не будет слушать нотации Зарины. Сама будет решать, что ей носить, когда танцевать, и больше никто не будет отменять ее заказы на книги. Надо лишь добраться до тети в Лерон.

С первыми лучами солнца девушки двинулись в путь. Лисаветта сильно отставала от своей спутницы: неудобные сапоги (одолженные у Мередит), сползающие штаны, да и про-

сто отсутствие опыта долгих пеших переходов мешали девушке поспевать за Тунридой. Рид понимала трудности Лисаветты. Подстраиваясь под шаг графини, она шла медленно, стараясь выбрать наиболее удобную тропу. Они были недалеко от деревни — местные часто ходили по опушке, собирая ягоды да грибы, так что на выбор полукровки была целая сеть тропинок.

Лисаветта, несмотря на старания Рид идти помедленнее, вскоре начала отставать. Она еще никогда не забиралась так далеко в лес (по ее представлениям, они уже забрели в настоящую лесную чашу). Лес был гигантской живой ловушкой с множеством препятствий. Сапоги соскальзывали и нещадно натирали ноги. Комары, мошки и еще Падшая знает кто кружились вокруг спутниц жужжащим облаком. Правда, Тунриду они не особо беспокоили. Во всяком случае, она не морщилась и не махала руками, как графиня.

Лес вокруг них был преимущественно хвойный. Высокие, хоть и не очень густые, ели не давали лучам солнца добраться до желтоватого подлеска. Тунрида ловко огибала густой кустарник. Лапы ельника не мешали низенькой полукровке, графине же приходилось постоянно отодвигать хлесткие ветки. И паутина! Чуть ли не на каждой второй ветке висели белые полупрозрачные нити. Лисаветта боялась пауков, но отстать от полукровки и заблудиться в лесу было куда страшнее. Через час-полтора графиня начала все чаще спотыкаться и уже не могла поспеть за своей спутницей.

В итоге Рид решила сделать небольшой привал. Ноги Лисаветты гудели от перенапряжения. Полюбовавшись на гримасы графини, Тунрида достала из-за пазухи припасенный паке-тик:

— Вот, возьми: разотри с водой и приложи к ступням.

— Что это? — графиня заглянула в пакет; в нем оказались мятые водянистые листья какого-то растения.

— Это листья быстрохода. Такой невысокий куст с темно-зелеными листочками, крестьяне делают из него мази для ног. Проверено на личном опыте — прекрасное средство от мозолей.

— И что, мне просто приложить листья к ногам? — Лисаветта никогда не сталкивалась с такой проблемой, как мозоли. Ей всегда шили обувь на заказ из кожи самого лучшего качества. Сапоги Мередит мало того что были на несколько размеров больше, так еще и сшиты из грубой, окаменевшей кожи.

— Смочи ладонь водой и разотри пару листочков, эту кашицу натолкай в носки — потом их постираешь. Сейчас главное — не заработать кровавые мозоли.

«Поздновато спохватилась», — подумала про себя графиня.

Растирать листья было легко: они были полны сока. Намазав полученную субстанцию на ступни, Лисаветта тотчас ощутила благоприятное действие — боль в ногах поутихла. Продолжать путь не хотелось. Лучше сидеть вот так, под елочкой, с целебной мазью на ногах и не шевелиться. Если бы еще не эти комары!

Пока графиня занималась лечением ног, Тунрида успела набить трубку и сейчас наслаждалась ароматным дымом. Лисаветта принялась.

«Вроде ничего».

Обычно она начинала кашлять лишь при приближении к курящим. Зарина, кстати, тоже терпеть не могла запах табака. Отец Ветты любил выкурить сигару после ужина (как и большинство джентльменов), однако после переезда мачехи ему пришлось отказаться от этой привычки. А уж после смерти графа в их доме табак попал под строжайший запрет для всех: Великая Злюка, доверенное лицо Зарины, зорко следила за этим. Кухарка Энн тоже не одобряла курение, называла его «сухим пьянством». Она ругалась на лакеев, тайком смоливших на задворках. А уж представить, чтобы девушка курила... Лисаветта не представляла, чтобы Энн сказала на такое. Когда очередная струйка дыма долетела до девушки, та все же закашлялась:

— А вот Энн говорит, что курение ведет к медленной и болезненной смерти!

— То есть некурящие умрут быстро и весело?

Полукровка явно не собиралась следить за здоровьем. Впрочем, наверное, у таких, как она, не бывает болезней легких. Или вообще каких-нибудь.

— Поднимайся! Теперь будет не так больно идти. Давай-давай, — добавила Рид, заметив недовольный взгляд Лисаветты. — Нам надо хотя бы пару миль пройти. Или ты хочешь встретиться со своим женихом?

Делать нечего, Лисаветта с протяжным вздохом принялась обуваться. Может, смесь и спасала от кровавых мозолей, но ноги все равно сильно болели. Быстро идти графиня была не в состоянии, поэтому оставалось надеяться, что преследователи не станут соваться в лес, а проедут по тракту.

Постепенно в ходьбе графини начал вырабатываться некий ритм. Стало легче дышать, хотя, по мнению полукровки, Лисаветта пыхтела как стадо коров. Их преследователям ничего не стоило подкрасться под этот шум. Зато графиня начала замечать, что творится подле нее. Лес был полон жизни. Из-под веток выбегали юркие ящерицы. Тут и там раздавались голоса птиц. Э-э... следы жизнедеятельности показывали, что здесь проходили и крупные животные. Графиня задумалась, как они будут ночевать в лесу среди диких животных? Или полукровка знает, как обезопасить себя от нападения хищников? Словно подслушав мысли девушки, Рид остановилась около ручья.

— Переночуем здесь, недалеко от воды, — полукровка бросила рюкзак на землю. — Ты когда-нибудь разжигала костер?

Лисаветта сделала вид, будто задумалась: «Знаешь, нет, как-то не доводилось жить в лесу!».

— Всякое бывает, — пожала плечами Рид. — Ну да ладно, я тебя научу. Сегодня я соберу хворост, а с завтрашнего дня это станет твоей обязанностью.

— Хорошо.

«Хорошо, что завтра, а не сегодня».

— Глупый вопрос, но вдруг ты разбираешься в грибах?

— Я умею собирать грибы, — с достоинством ответила Лисаветта. Тунрида была впечатлена.

— Да ладно?!

— Энн — наша кухарка — часто брала меня в лес за грибами.

— Чудно, значит, сегодня на ужин грибы. Ну, заядлый грибник, вперед на охоту!

Рид следила за действиями юной графини: та внимательно смотрела под ноги с видом первоклассной ищейки. При этом не смотрела по сторонам и пару раз прошла мимо довольно крупных боровичков. Дождя давно не было, так что сухих веток было полно. Минут за двадцать Тунрида набрала внушительную охапку.

У Лисаветты тоже дело спорилось: она нашла пять небольших белых и один подосиновик — в принципе, на ужин достаточно.

— Хватит, нам еще готовить. Лисаветта-а-а, все, закругляйся. Кстати может как-нибудь сократить твое имя? А то пока выговоришь...

— Мне это Тунрида говорит?

— Можешь звать меня Рид.

— Ладно, тогда ты можешь звать меня ... звать меня ... хм...

— Может, Лиза?

— Нет, только не Лиза!

— Хорошо, может, Лиз?

— Слишком похоже на Лизу.

— Тогда, ну ... Иветта?

— Как продажную женщину?!

— И много ты знаешь продажных женщин с таким именем?

— Ты поняла, о чем я.

— Слушай, я не знаю, остается Ветта.

— Хорошо.

— Что?

— Мне нравится Ветта.

— Ммм, ладно, как скажешь.

Они добрались до поляны, Рид принялась готовить место для костра.

— Смотри внимательно, да брось ты эти грибы, позже почистишь. Для костра мы берем сухие ветки, после долгого дождя будем использовать магический огонь. Костер делаем небольшой, чтобы не привлекать лишнего внимания. Вот, копаешь ямку размером... хм... чуть больше нашего котелка, обкладываешь ямку землей, и самое главное — делаешь боковой тоннель.

— И зачем это?

— Для поддува, да и прогорает быстрее. Ночи достаточно теплые, попробуем спать без костра.

Ветта внимательно следила за ровными, уверенными движениями спутницы.

— Если смотреть со стороны, то ничего сложного, но все равно нужно попробовать самой.

Рид одобритительно кивнула:

— Завтра попробуешь сама, давай чисти грибы, я займусь сливочным соусом.

«Однако, какие изыски в походной кухне!» — удивилась про себя Лисаветта.

Тем временем Тунрида разожгла костер с помощью огнива и принялась за готовку. Готовить девушке нравилось: когда-то она даже мечтала открыть собственную харчевню в приморском городке. Такое небольшое заведение, где собираются друзья, куда ходят с детьми по праздникам, где подается много разных вкусовностей. В общем, не обычную забегаловку с кучей алкоголя, а нечто семейное. Однако полукровки, при всех своих привилегиях, не могли владеть каким-либо общественным заведением: будь то таверна или лавка. Считалось, что дети Магов всегда будут использовать магию, чем бы они ни занимались. Учитывая обстоятельства, это было жутко несправедливо.

Подвесив котелок, Рид добавила в него немного воды, затем вылила туда половину молока. Дав смеси нагреться, она порезала чеснок и отсыпала свою любимую заготовку из соли и специй.

— Я почистила грибы.

— Хорошо, — Тунрида достала из рюкзака небольшую дощечку и что-то вроде плоской металлической чаши. — Порежь их сюда, пожалуйста.

Ветта принялась резать грибы; получалось довольно коряво — готовить графине еще не доводилось.

— Ты много путешествуешь.

Это был не вопрос, но Рид ответила:

— Мне нравится странствовать, встречать разных людей, искать новые тропы. Не представляю, как можно прожить всю жизнь на одном месте. Конечно, таким, как я, проще путешествовать.

— Я давно хотела спросить, — Ветта замялась, не зная, как тактичнее начать разговор о сущности своей спутницы.

— Почему я больше не использую магию, раз уж я — полукровка?

— Ну, в общем, да.

Тунрида на мгновение замерла: она ожидала этого вопроса. Рано или поздно все ее об этом спрашивали, и каждый раз... Глупо, давно пора привыкнуть.

— Я не могу управлять своими способностями, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Лишь изредка магия вырывается вспышками, я не могу предугадать, когда и в какой форме это произойдет. Так что на мою магию мы рассчитывать не можем.

На лице юной графини промелькнуло до боли знакомое выражение жалости.

— Хватит об этом. Грибы готовы?

Сняв котелок, девушка поставила на огонь чашу. Кусочки грибов с оставшимся чесноком зашипели на импровизированной сковороде. Быстро почистив несколько картофелин, Тунрида покрошила их в чашу. Осталось лишь немного подождать.

— Помой это в ручье.

Ветта, забрав из рук спутницы горсть листьев мяты, отправилась к источнику. Значит, Тунрида владеет магией, но не может ею пользоваться. Да уж, такому не позавидуешь, учитывая отношение к полукровкам...

Когда девушка вернулась к костру, Рид уже добавила молочный соус к картошке и грибам — пахло изумительно.

— Вот мята.

— Чудно, положи ее здесь.

На свет из рюкзака были извлечены две миски, которые наполнило жаркое. Помыв котелок, Тунрида наполнила его родниковой водой.

— Приготовим мятный настой.

После ужина спутницы начали готовиться ко сну. Нарвав ельника, Рид показала Ветте, как лучше соорудить лежанку. Без костра стало ощутимо прохладнее. Тунрида протянула графине тоненький плед.

— Держи, с ним не замерзнешь. Он из шерсти белого зубра.

Ветта никогда не слышала ни про белых зубров, ни о волшебных свойствах их шерсти, но ткань послушно взяла. Плед был очень колючим. Тем не менее стоило закутаться в него с головой — сразу стало тепло. С таким одеялом холодные ночи не страшны.

Лисаветта, вымотанная дорогой, моментально заснула. Рид еще долго лежала, прислушиваясь к звукам ночного леса. Крупных хищников, нападающих на людей, здесь было немного, да и вряд ли они нападут. Простые животные чувствовали полукровок и старались обходить их стороной. Тунриду больше беспокоили двуногие. В замке графини ощущалась темная магия: кто бы ее ни использовал, ему нужна девушка. Рид не могла сказать, откуда она это знает, но была уверена, что так просто Лисаветту не отпустят. Сердце сжалось от дурного предчувствия. Все-таки надо было дождаться пробуждения Мередит.

Мередит Бинош родилась в семье зажиточного бакалейщика. Ее отец очень гордился тем, что смог выбраться из самых низов и дать приличное образование своим детям. Мать гордилась даже больше отца. Как же, она — Сью Норби, дочь всем известного пьяницы, — смогла стать важной матроной, с которой все местные кумушки здороваются в церкви. И лишь одно обстоятельство мешало полному счастью четы Бинош — старшая дочь Мередит. Девушка не понимала, сколько труда приложили родители, чтобы дать ей воспитание «как у леди». Она росла слишком громкой, грубой, вечно впутывалась в неприятности. А еще она хотела путешествовать! И не как полагается благовоспитанной девице, а по дорогам, как побирушка или... про-сти, Божиня. Родители не могли утихомирить своенравную девчонку. Когда Мередит исполнилось пятнадцать, Сью решила выдать ее замуж за сына знакомого торговца, весьма уважаемого человека. Мередит стала бы хозяйкой собственной лавки — о чем еще может мечтать девушка? Но неблагодарная дочь сбежала накануне свадьбы, чуть не загубив репутацию семьи.

Так уж вышло. Мередит всегда хотелось путешествовать: в детстве она захлеб читала о странствиях великих Магов, о подвигах рыцарей, об их победах над нечистью. И вот она ушла в вольные странствия в пятнадцать лет. Ее история закончилась бы очень быстро и печально,

если бы она не встретила Тунриду. Девушки быстро сдружились — они были похожи как внешне, так и по характеру. С такой подругой, как Рид, Мэри быстро познала всю горькую сладость тех приключений, о которых грезил раньше.

Они скитались по всей стране, влипали в различные, подчас весьма нехорошие истории. Это было захватывающе, это было весело, это было жутко. Однако время шло, и однажды Мередит поняла, что ее больше не тянет на приключения, она устала от вечных дорог. Захотелось спокойной сытости и тепла, семейного тепла. В одном из северных городов она встретила молодого подмастерья. Тунрида все поняла и была рада за подругу, но ее мятежная натура не могла находиться долго на одном месте, и вскоре она ушла, оставив Мередит с женихом.

Свадьба так и не состоялась: молодые успели жутко разругаться накануне торжества. Однако молодая женщина не стала искать подругу, а отправилась в соседний город, где жила ее младшая сестра.

На новом месте Мередит чувствовала себя вполне счастливой. Она жила спокойной, размеренной жизнью. У нее была парочка легких романов — так, ничего серьезного, чисто для души. Спустя несколько лет Тунрида наконец-то пришла ее проводить. Сколько воспоминаний об их странствиях хранила память Мэри!

До того как всех накрыло волной магии, Мередит пыталась доползти до ванной комнаты, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Очнувшись, она сразу поняла, что произошло. Нечто похожее случалось во времена их странствий с Рид, и девушка знала, что из себя представляет всплеск магии. Адреналин быстро помог справиться с остатками похмелья; Мередит, наскоро умывшись, добралась до своей спальни. Вещи Рид пропали, а на столе лежала записка. Еще не прочитав послание, Мэри поняла: это не к добру. Быстро одевшись и прихватив деньги, она хотела бежать за сестрой, но на пороге столкнулась с незнакомым мужчиной.

— Куда-то торопишься, милая?

«Как они нашли меня так быстро?! Даже зная, кто я и где меня искать, они бы не успели добраться до моего дома за такой короткий срок».

Мужчина медленно улыбнулся, и Мередит поняла, откуда такая скорость...

— Мы поймали подругу толстухи. Она, конечно, не знает, куда та запропастилась, зато назвала ее имя — Тунрида Ридвегейл.

Лорд Смайгон резко повернулся к говорящему.

— Ридвегейл? Ты уверен?

— Она так сказала. Может, врет?

— Хм, — шериф погрузился в раздумье. — Тунрида, значит. Та самая паршивая овечка...

— Овечка? — переспросил озадаченный подручный.

— Ну да, овечка. Из тех, что портят все стадо, — Смайгон усмехнулся. — Не хотелось бы связываться с Магом.

— Можем пустить магический след за одной графией...

— Он не работает, и ты знаешь почему!

— Хорошо-хорошо. Что прикажете, милорд?

Смайгон на мгновение задумался. Если не использовать магию при поиске, то Маг не почувствует, что его полукровку преследуют.

— Пошлите погоню, но пусть магией не пользуются.

— *Официальную* погоню?

— Ее тоже. Лишним не будет.

— Доброе утро!

— Где? — Ветта не могла открыть глаза. Спину ломило, словно она не отдыхала, а всю ночь таскала тяжести: какой-нибудь уголь или тележки с золотом. Да, определенно золото — тяжелейший из металлов.

— Не могу встать, — простонала девушка.

— Могу холодной воды плеснуть, — с готовностью предложила помощь Рид.

— Давай, — страдальчески согласилась Ветта, наивно полагая, что полукровка имела в виду стакан воды ...

— Падшая! Что ты творишь?! — Ветта подскочила, как ошпаренная, вся мокрая, с прилипшей к лицу прядью волос.

— Зато смотри, как ты быстро проснулась! Водные процедуры творят чудеса.

— Ты ненормальная!

— Об этом стоило побеспокоиться прежде, чем нанимать меня, — Рид подмигнула графине. — Вставай, нас ждет адски трудный день.

— Ты просто воплощение мотивации, — пробурчала Ветта, пытаясь подавить зевок. Утро выдалось промозглое. Трава, покрытая росой, поблескивала и обдавала прохладой. И хотя спать было холодно, вставать Ветте также не хотелось.

— Сколько можно глаза протирать? Давай обувайся, — полукровка, до противного бодрая, уже «колдовала» около костра.

Графиня дотянулась до ближайшего сапога — скользкий от росы, он никак не хотел налезать на ногу. Справившись с одним сапогом, Ветта потянулась ко второму, и он почему-то показался тяжелее первого. Девушка попыталась просунуть ногу внутрь, но она уперлась в нечто мягкое... и, кажется, живое! Ветта отбросила сапог.

— У меня в сапоге кто-то есть!

— Вытряхни и надевай, в чем проблема? — отмахнулась Рид.

— А вдруг это змея, или ядовитый паук, или...

— Нет здесь ядовитых пауков, а змея тебя бы уже ужалила.

Ветта с опаской проскакала на одной ноге подальше от лежанки и вытряхнула из сапога довольно увесистую жабу. Сложно сказать, кто из них двоих был более изумлен встречей. Тунрида расхохоталась. Ветте было не до смеха.

— Не буду снимать сапоги по ночам. Сегодня заползла жаба — завтра что-нибудь ядовитое.

— Будешь спать в обуви — я сама тебя укушу, — предупредила Рид. — Ладно, просто ставь сапоги друг на друга или накрывай чем-нибудь перед сном. Нет, ну это надо же — жаба в сапоге!

Ветта долго стояла в одном сапоге — надевать второй после того, как в нем ночевала жаба, не особо хотелось.

— Ты еще долго на него любоваться будешь?

— Там была жаба, не хочу надевать склизкий, грязный сапог.

— Может, она только утром туда забралась. Ну хочешь, сполосну сапог водой, только тебе придется идти наполовину босиком. Нам некогда ждать, пока твой сапог высохнет.

— Почему некогда? Еще только рассвело, полчаса ничего не изменят.

— Нам нужно дойти до Холмов к полудню, чтобы успеть пересечь их до темноты.

Смирившись, Ветта натянула сапог. Вроде бы никаких изменений. Девушка подошла к костру.

— Держи, — полукровка протянула графине щербатую кружку с ароматным чаем. То, что нужно в такое промозглое утро.

Было и вправду слишком рано, солнце только показалось из-за холмов.

Холмы.

Вечером, когда они разбивали лагерь, было слишком темно, и девушка не заметила эту груду камней. И пусть холмы были далеки по размеру от горных ледников, но для Ветты, в жизни не взбиравшейся куда-нибудь выше чердака, это были Эверест, Килиманджаро и пик Коммунизма вместе взятые (разумеется, если бы графиня знала о существовании этих вершин).

— Мы будем лазить по НИМ?

— Расслабься, они только выглядят опасными. На самом деле они *жутко* опасные, — Рид заметила панику на лице Ветты. — К счастью, я по ним уже взбиралась. Трудно, но выполняю.

— Но я-то никогда не лазила по горам!

— Слушай, даже если бы ты всю жизнь карабкалась по скалам, в случае с этими холмами тебе бы это не помогло. Они особенные — появились после Войны Магов, слышала о такой?

Ветта выглядела оскорбленной.

— Знаешь, я получила прекрасное воспитание и уроки истории посещала исправно! Война Магов была десять тысяч лет назад, когда нашего государства еще не существовало. В результате неудачного заклятия образовался гигантский ураган, который снес кучу городов... ну, из тех, что тогда существовали.

— Bravo! Лаконично и не совсем верно. Однако про ураган ты угадала. Здесь, — Тунрида обвела рукой холмы, — он и зародился.

— На этих холмах?!

— Тогда это были высочайшие горы, но ураган буквально смел их в порошок.

Ветта с подозрением уставилась на темный силуэт холмов.

— А по ним вообще кто-то ходит?

— Если и ходит, то недолго. Не зная тропок, соваться туда — путешествие в один конец.

— Но ты знаешь?

— Ну да.

Тунрида не особо беспокоилась. Она взбиралась в места не менее опасные, да еще кишачи хищниками, тогда как в этом проклятом месте не было ни одной зверушки.

Позавтракав, спутницы отправились покорять холмы, до которых еще надо было дойти...

— Я устала, давай сделаем привал?

— Мы идем всего час.

— Ноги снова болят. И есть хочется.

— Неужели?! Какая жалость, что нам еще полдня идти до обеда.

Ветта обиделась, но воспоминания о лорде Смайгоне придали девушке сил. Чтобы избежать замужества с ним, она готова залезть на действующий вулкан, не то что на эти холмы. И пройти пешком до моря. И сразиться с парочкой... хм, кого-нибудь из нечисти, может, вампиров или... Тут графиня споткнулась, и Тунрида прикрикнула на нее:

— Осторожней! Если ты на ровном месте спотыкаешься, что будет на холмах?

— Я просто задумалась, — начала оправдываться Ветта. — С каждым может случиться.

— Сделай милость, на холмах не думай, а просто повторяй движения за мной. В этом проклятом месте шаг в сторону может стать последней ошибкой.

— Я поняла, хватит уже меня запугивать, и без этого жутко, — Ветта с опаской посмотрела на приближающиеся холмы. Надо как-то отвлечься, может, поговорить с Тунридой? Ну да, она ведь такая разговорчивая! Девушка с тоской огляделась по сторонам. Впереди темная груда холмов; судя по всему, это не из-за тени — они на самом деле черные, будто насыпи угля. По левую сторону от спутниц бежал ручей, совсем маленький; в нем, наверно, и рыбы не плавают. На правой стороне возвышались громадные ели, за которыми темнел лес. Ветта не так часто бывала в лесу, но за последние сутки красоты природы успели надоесть.

Возле воды постоянно поджидала куча комаров. Рид, судя по всему, от кровопийц не страдала, а вот графиню искушали изрядно. Да уж, она думала, что в пути самое жуткое — повстречать какую-нибудь нечисть, а оказалось, что простые комары, холод и усталость могут добить человека ничуть не хуже. Наконец Ветта решилась задать пару вопросов своей суровой спутнице:

— А ты встречала сумеречных существ?

— *Сумеречных?*

— Ну там, вампиров, оборотней, фейри...

— А, ты об этих, — пренебрежительно фыркнула Рид. — Было дело.

— И как?!

— Вампиры — высокомерные зануды, вервольфы — неотесанные кобели, а фейри... — тут полукровка запнулась и, чуть помрачнев, добавила: — Фейри — это отдельная история.

— И ты сражалась со всеми этими существами? — восторженно уточнила графиня.

— С некоторыми.

— Я читала про вампиров, — скромно заметила Ветта, — и знаю, что нужно делать в случае чего.

Тунрида даже остановилась и с удивлением, приправленным ехидством, посмотрела на графиню:

— Вот как! Поведай же свой способ, о великая охотница на нечисть!

Ветте стало как-то не по себе. Она и правда читала об охоте на вампиров, но это был новостной листок, который обожала кухарка Энн. Графине всегда казалось, что в нем печатают слишком уж странные новости, больше похожие на плод больной фантазии. Но не признаваться же в этом Рид.

— Ну, э-э... что-то там про серебро и чеснок, и это, — слегка оживилась она. — Символ перекрестка — четырехрванный крест!

— Мда, профессионализм налицо, — полукровку явственно распирало от смеха.

— А что, это не так? — обиделась Ветта.

— Ну почему же, и серебро используют, и крест ставят...

— Вот видишь! Ты недооцениваешь мои знания, — обрадовалась девушка.

Рид хмыкнула и, казалось, погрузилась в свои воспоминания. Ветта, упиваясь своей осведомленностью, даже зашагала бодрее. И вот перед ними возникли Холмы.

— Быстро перекусим и вперед, — решила Рид. — Доставай остатки грибов, я пока чай подогрею. Ты какой хочешь: с мятой или из шиповника?

— Давай в этот раз из шиповника, — Ветта судорожно копалась в рюкзаке. Ей было страшно лезть по таинственным тропам на месте древней катастрофы. — Слушай, Рид, может, все-таки обогнем холмы?

— На это уйдет недели три. Не бойся, я с тобой, и я знаю эти холмы. Уже к вечеру будем по ту сторону, не переживай!

Ветта лишь вздохнула. Краткий обед закончился слишком быстро, и вот они уже около черной насыпи. Черной и блестящей.

— Это что, в самом деле уголь?!

Тунрида усмехнулась:

— Нет, конечно. Все было бы проще, будь это угольные насыпи. Это не уголь, хотя по фактуре очень похоже; неудивительно, что ты обозналась. Магический ураган преобразовал горную породу в особое вещество, содержащее магическую субстанцию, но использовать в ритуалах и заклетах ее невозможно. Пытались, конечно, извлечь магию, но ничем хорошим эти попытки не заканчивались. Холмы кажутся твердыми, как камень, но это лишь иллюзия. На самом деле они как зыбучие пески.

— Как же мы пройдем по ним? Ты говорила, что знаешь тропы, но разве по зыбучим пескам можно проложить путь?

— Это словно брод на реке: если знаешь, где мелко, — пройдешь. Так и здесь. Часть субстанции затвердела, и по ней можно подняться, но шаг в сторону — и...

— Ты уже в глубине холма, — закончила за нее Ветта. — Значит, мне надо идти за тобой след в след, и все будет в порядке?

— Схватываешь на лету.

Графиню подташнивало от испуга, но она старалась этого не показывать. По идее, она ведь хотела приключений? Вот, чем не приключение — путешествие по проклятым волшебным холмам. Только в ее фантазиях, когда она сражалась с драконами и легко взбиралась на горы, все выглядело иначе: прекрасная героиня в сверкающих доспехах играючи добиралась до вершины. Как же реальность далека от этих чудных мечтаний! Спасибо, хоть колени не трясутся. Ветта собрала волю в кулак и двинулась вслед за полукровкой.

Через пару минут она смогла свободно дышать, через полчаса перестала судорожно вглядываться в дорогу, прежде чем сделать шаг, через час перестало казаться, что черная дорога хочет поглотить ее. Однако девушка оставалась собранной: здесь было не до разговоров.

А они все шли вперед. Теперь уже не было видно ни ручьев, ни деревьев. Кругом лишь черная блестящая масса. Солнце, щедро дарящее теплые лучи, переместилось на другой бок. Голод и усталость давали о себе знать — идти стало труднее. Однако большая часть пути уже была позади. Оставалось совсем чуть-чуть: вот впереди показался край черноты, за которым виднелись верхушки сосен. Еще немного — и они смогут отдохнуть.

Первую ошибку допустила Рид, поскольку она обрадованно заявила, что худшее позади. Наверное, во всех мирах необъятной Вселенной громкое, радостное заявление «Ну вот, худшее позади!» приводит к одинаковым последствиям. Может, высший разум или боги воспринимают эту фразу как вызов их фантазии, или это тайный сигнал, призывающий к повышению уровня сложности? Так или иначе, но стоило только Тунриде это сказать, как с ноги Ветты соскользнул сапог. Сапоги были ей на пару размеров велики, поэтому в том, что один все-таки спал, не было ничего удивительного; странным скорее было то, что они так долго держались.

Черные холмы, словно шаловливый котенок, захватили попавшую к ним вещь так, что, когда Ветта попыталась взять, казалось бы, свободно лежащий на поверхности сапог, она не смогла его поднять. Он как будто прирос к земле. Потеряв равновесие, Ветта упала.

Рид сделала поистине прекрасный рывок, упав на живот.

— Хватай руку, живо!

Но Ветта схватила девушку за рукав куртки — все произошло слишком быстро.

— Осторожней, возьми за руку, за руку!

Однако графиня не успела — рукав с треском оторвался. Не раздумывая, Тунрида прыгнула к испуганной девушке.

— Держись!

Чернота поглотила обеих спутниц, «зыбучие пески» словно волны схлестнулись над головой. Захватив очередную жертву, холм успокоился и замер.

На пару секунд.

Через мгновение послышался отдаленный гул, звук все нарастал, и тут...

Холм взорвался!

Судорожно кашляющих девушек вынесло на поверхность — на долгожданную твердую землю.

Ветту била крупная дрожь, она все не могла отдышаться; казалось, что горло, нос, все нутро забито чертовым черным песком. Рид выглядела не лучше: бледная, она трясущимися руками пыталась открыть флягу с водой.

Когда голова перестала кружиться, к Ветте вернулся голос.

— Ты уверена, что твои выбросы магии не связаны со страхом? Может, они всегда происходят в критических ситуациях?

— Думаешь, я испугалась твоего жениха? — хриплым голосом отозвалась Рид. — Нет, выбросы бывали и просто так, без всяких катализаторов вроде страха смерти.

— Ладно, не важно, главное — мы живы, — Ветта с удивлением поняла, что до сих пор сжимает рукой сапог; все-таки она успела его поймать. Это показалось очень смешным, и она, не удержавшись, засмеялась. Рид присоединилась. Над рассыпавшимся холмом еще долго звучал истеричный смех двух чудом спасшихся спутниц.

Глава 3. Бедный одинокий Эдгар.

Молодая незамужняя девушка не должна выходить из дома без сопровождения. Также юным леди стоит помнить, что на улице нельзя оглядываться на знакомых или останавливаться, дабы поболтать в многолюдных местах.

Андреа Касселл «Руководство по этикету для девиц на выданье».

Джентльмен, заинтересованный в общении с юной леди, не должен рассчитывать на то, что останется с ней наедине. Кавалер может нанести визит в дом её семьи, чтобы побеседовать с избранницей в присутствии родителей или сопровождающих. При этом джентльмен должен внимательно следить за своей речью, чтобы не ранить чувства леди и вместо потенциального жениха не превратиться в ее глазах в отщепенца.

Андреа Касселл «Руководство по этикету для девиц на выданье».

— Я не могу поверить! Свой сапог ты, значит, смогла удержать, а мой рукав — нет? — Тунрида укоризненно смотрела на графиню, но та лишь беспечно улыбнулась в ответ.

— Знаешь ли, я в тот момент больше волновалась за свою жизнь, нежели за оторванный рукав твоей куртки. Извини.

— Тобой оторванный, между прочим, — Рид хмуро разглядывала свою куртку. Если бы остался рукав, ее можно было бы починить, а так ... Надо искать новую, то есть придется сунуться в город. Полукровка пыталась прикинуть, смогли бы подручные неудавшегося жениха обогнать их и засесть в близлежащем городе. Маловероятно, и все-таки... рискованно. Ради какой-то куртки. В принципе, Рид может путешествовать и с одним рукавом. Но стоило запастись магическим углем, разными мелочами для путешествия, которые можно найти в городской лавке, но никак не в деревенском магазинчике. Спутницы перешли через холмы. По дороге до городов, лежащих на другой стороне холмов, так быстро не добраться, только если лететь. Так что можно рискнуть, прежде чем уйти в глубь леса.

— Мы зайдем в ближайший город, — решила Рид.

— Нам нужно запастись продуктами и всем прочим, ведь так? — поинтересовалась графиня. — Я могу продать рубины.

— С твоим дорожным гарнитуром мы мигом засветимся. Нет, можно будет, если приспичит, продать один из камней. А так — не трогай их пока. У нас есть деньги за лошадь, их должно хватить.

— Ты здесь уже бывала, какой город к нам ближе?

Тунрида поднапрягла память. Сколько их было — мелких городков в ее жизни! Сложно в этом калейдоскопе названий припомнить один конкретный городок.

— По-моему, Риджтаун, хотя не уверена. Помню, там колокольня стоит в центре, такая светлая, желтая, кажется. Хм, короче, нам нужно пройти пару километров на северо-запад к Ройсу — небольшой речке. Как раз на ее берегах и располагается ближайший город.

— Совсем близко, — удивилась Ветта. — Давай тогда в городе и пообедаем?

Рид кивнула, соглашаясь. Ей до сих пор было не по себе от жутких холмов. Главное — уйти от них поскорее. От погребения, пусть и мимолетного, остался неприятный осадок. Эти чертовы холмы хранят слишком много воспоминаний о войне, не стоило приближаться к ним.

Полукровка немного ошиблась: расстояние до города было больше, чем пара километров. Когда спутницы добрались до него, день уже плавно переходил в вечер.

— Смотри, зато с названием угадала! Это действительно Риджтаун.

— Лавки, наверно, уже закрылись, — хмуро отозвалась Ветта. У нее опять разболелись ноги, да и кувырки с холмов не прошли бесследно — все тело ныло. Очень хотелось принять

ванну. — Давай возьмем комнату в какой-нибудь гостинице? Переночуем как люди, а утром купим что нужно.

Тунрида, немного поразмыслив, согласилась.

— Здорово, — обрадовалась графиня. Ванна! Скоро она примет ванну, смоет с себя всю пыль и сможет выспаться на мягкой постели, как нормальный человек.

Девушки вошли в поселение. Риджтаун был совсем небольшим городком. Его главной достопримечательностью была та самая желтая колокольня, которую построили еще шесть веков назад. Верующие со всей страны посещали ее: считалось, что сама Божиня указала место для возведения храма. Еще одним украшением города были сады плодовых деревьев: яблони, вишни, персики.

Не считая колокольни, каменных зданий в городе было немного — в основном деревянные домики с покосившимися ставнями и вывесками, которые давно забыли, что когда-то на них было написано. Девушки нашли на главной площади двухэтажную гостиницу. Судя по всему, это было единственное заведение подобного рода в Риджтауне. По мнению Рид, «Вишневый цвет» был типичной забегаловкой с парой-тройкой комнат на верхнем этаже. В меру шумный, в меру грязный — в общем, обычная таверна.

— Я пойду спрошу про комнату, а ты пока найди нам место перекусить.

Рид направилась к хозяину гостиницы, а Ветта стала оглядываться в поисках свободных мест. Был вечер, следовательно, найти свободное место оказалось непросто. Взгляд девушки привлек столик у окна: там как раз оставалось три свободных стула, лишь на одном сидела уставшая женщина, похожая на торговку. Ветта уже почти подошла к заветному столу, как женщина вскочила и энергично замахала рукой трем новоприбывшим посетителям. Ветта замедлила шаг — опять неудача. Усталость от дальней дороги давала о себе знать, да и голод уже путал мысли.

— Все, договорилась, — вернувшись Тунрида радостно улыбалась. — Место, как я понимаю, не нашлось?

Ветта лишь покачала головой. Девушку уже начало раздражать, что Рид говорит с ней как с малым ребенком. Ну да, ей пару раз не везло, может, где-то она и ошиблась, но ведь это ее первое серьезное путешествие.

— Не переживай, вон в том углу двое парней как раз собрались уходить, так что сейчас поедем, — полукровка, в отличие от спутницы, была полна энтузиазма.

Как только девушки сели, к ним подлетела юркая особа — местная служанка. Девчонка была тощей, как Ветта, и при этом, казалось, состояла из одних углов.

— Вечер добрый! Что будете есть? У нас есть запеченная свинина и осталась половина гуся! Многие ходят к нам ради нашего рагу, такого рагу вы еще не пробовали, очень рекомендую! Может, что-нибудь на десерт? У нас есть клубничный пирог, черничные кексы и блины с кремом и ...

— Две порции рагу, пожалуйста, — перебила поток информации Рид. — Насчет десерта мы подумаем.

Просияв, девушка убежала.

— Однако сколько желания работать! Может, она каждый раз выпивает, прежде чем принести с кухни?

— Может, ей просто нравится ее работа.

— Ну-ну, — хмыкнула Тунрида.

Ветта не откликнулась: ее внимание привлек парень, сидящий неподалеку. Довольно хрупкий на вид, он был очень хорош собой: каштановые волосы, уложенные так идеально, будто над ними колдовал личный парикмахер; светлая кожа без единого изъяна и глубокие чёрные глаза, в которых можно было утонуть. Молодой человек был печален и в своей тоске, похоже, не замечал, какие взгляды на него бросают все посетительницы в возрасте от пятна-

дцати до пятидесяти. Ветта задумалась, о чем может грустить такой красавчик... Может, его бросила подруга и ему сейчас одиноко? Девушка улыбнулась про себя: ну да, как же, таких не бросают, мечтать не вредно.

Вдруг, словно яркая вспышка, парень посмотрел прямо на неё. Ветта тут же отвела взгляд, смутившись. «Ну вот, он заметил, что я на него засмотрелась, — мелькнула мысль. — Хотя тут половина зала на него смотрит...». Когда она рискнула вновь глянуть в сторону незнакомца, увидела, что он по-прежнему смотрит на нее и улыбается. Улыбка сделала его еще прекраснее — если такое вообще возможно. Ветта рискнула улыбнуться в ответ, и глаза парня засияли. От недавней печали красавца не осталось и следа.

Рид обратила внимание на манипуляции спутницы и оглянулась. Ее лицо немедленно исказила брезгливость:

— Тощий вампир! И нечего на него так смотреть. Божиня, было бы на что!

Ветта усмехнулась: парень действительно был бледноват, словно нежить. С другой стороны, то, что он не понравился Рид, даже к лучшему. Ей и Ветта не особо нравится — у них с прекрасным незнакомцем уже есть нечто общее. Правда, учитывая, что полукровку раздражают все люди без исключения, это роднит графиню с человечеством в целом.

Тут принесли еду, и голод пересилил «любовные терзания». Когда тарелка опустела, Ветта принялась искать глазами понравившегося молодого человека, но того нигде не было видно. Очевидно, красавчик ушел. Печально вздохнув, девушка вместе с Рид побрела наверх. Что ж, хотя бы выпится.

Комната поражала своими размерами. Как правило, так говорят о гигантских помещениях, но на самом деле малое пространство поражает не меньше, если речь идет о ночлеге.

— Это не комната, а чулан. Тут даже ванна не войдет!

— Там под кроватью есть тазик с водой, — заметила служанка. Возмущение Ветты ее не смутило: видно, она уже привыкла к подобной реакции постояльцев на их «апартаменты».

— Стоять негде, место лишь под кровать!

— Вы же лишь на ночлег остановились, — резонно заметила девушка. — Вот если бы вы заказали комнату на пару дней, то вам бы дали помещение попросторнее.

— Все нормально, — улыбнулась Тунрида. — Мы переночуем здесь.

Служанка, пожав плечами, удалилась. Пусть сами решают, хватает им места или нет. Ее задача — проводить до комнаты.

— Успокойся, главное — есть кровать, мы все равно утром собираемся уходить.

— Давай заплатим за нормальную комнату, — Ветта не привыкла к такому обслуживанию, она все-таки графиня.

— Зачем? К тому же они и за этот чулан запросили немало. Не забывай, нам еще нужно купить вещи для похода... и починить мою куртку!

— Ладно, — вздохнула Ветта. — Кровать вроде ничего.

Утром Рид встала непривычно рано.

— Я за покупками, лишний раз не высывайся!

Ветта, нежась в кровати, отрицательно помотала головой:

— Сегодня буду валяться в постели до обеда. После ночевки на земле я стала больше ценить блага цивилизации, в частности — кровать.

— А кто-то разорился вчера насчет комнаты. Ну хорошо, отсыпайся, после обеда отправимся в путь. Здешние места довольно спокойные, но не забывай, что тебя ищут.

Ветта, застонав, скрылась под одеялом, пробормотав что-то про извергов, которые не жалеют окружающих. Так и не поняв, кого конкретно графиня имела в виду, Рид закрыла за собой дверь.

Ветта не шутила, когда сказала, что намерена валяться в кровати весь день. Правда, ее хватило лишь до полудня: желудок отказывался от сонной диеты и громко требовал еды. Девушка задумалась: стоит ли ждать полукровку или спуститься поесть одной? В конце концов она решила поесть сейчас. Даже если Рид нашла готовую куртку, ее наверняка придется подгонять под фигуру. Может, придет перед обедом, тогда они вместе поедят, как раз в дорогу.

Спустившись и встретив вчерашнюю девушку-энтузиаста, Ветта заказала курицу с молодым картофелем и укропом, а также, не удержавшись, блинчики с кремом. Еда на удивление оказалась вкусной.

— Приятно видеть девушку со здоровым аппетитом, — прозвучал над ухом Ветты бархатистый голос.

Девушка подняла глаза и тотчас подавилась, увидев вчерашнего прекрасного незнакомца. Деликатно подождав, пока Ветта прокашляется, красавец представился:

— Меня зовут Эдгар. Я могу присесть?

Ветта слабо кивнула, ей хотелось провалиться сквозь стул, пол, подвал и землю. Как можно было так опозориться перед молодым человеком, даже не успев узнать его имя! Что он о ней теперь думает? Однако Эдгар ласково улыбался, только глаза его были печальны, как и вчера.

— Не сочтите за дерзость, но могу я узнать ваше имя?

Падшая, она ведь до сих пор не представилась. Теперь он подумает, что она не только неряха, но и тугодум.

— Ветта, — улыбнулась девушка. Хм-м, может, не стоило называть настоящее имя? С другой стороны, оно почти не настоящее — сокращенное.

— Ветта, — от того, как Эдгар произнес ее имя, у девушки по коже сразу побежали мурашки. — Какое необычное и красивое имя.

«Он со мной заигрывает, — пронеслось в голове Ветты. — Сам подошел и познакомился. Может, я ему понравилась? Неужели Божиня вспомнила о моем существовании?».

Эдгар, как и вчера, был весь в черном, что лишний раз подчеркивало его бледность. Тунрида назвала его тощим, и парень, в самом деле, не отличался развитой мускулатурой, однако все равно был хорош. Невероятно, поистине хорош собою.

Эдгар подсел ближе. Сердце девушки забилося сильнее. Он улыбнулся, словно почувствовал это.

— Может, прогуляемся? Здесь неподалеку есть прекрасный сад.

— О, да!!! То есть я хотела сказать: почему бы и нет? — Ветта даже не подумала о том, что Рид может вернуться в любую минуту. И что устроит полукровка, если не найдет девушку в гостинице. Ветта еще никогда не чувствовала себя такой... легкой, словно внутри порхали бабочки.

Конечно, за ней ухаживали молодые люди, приглашали на танец и все такое, но ведь это было совсем не то. Они лишь охотились за приданым, тогда как Эдгар не знал о ее деньгах. Графиня забыла, что на ней чужие вещи не по размеру и вся одежда до сих пор в черной пыли холмов. И что она так и не приняла ванну вчера. Все отошло на второй план. Все мысли были о прекрасном кавалере.

Молодые люди вместе вышли из таверны. Ветта успела заметить неодобрительный взгляд служанки, но, посчитав это за ревность, мысленно пожала плечами: кто не успел, тот опоздал. Ветта не виновата, что Эдгар выбрал ее. Эдгар. Какое красивое имя, так и хочется повторять: Эдгар, Эдгар... Эдгар.

Они немного прошли по городу. Ее спутник очень интересно рассказывал о местных достопримечательностях — по крайней мере, Ветта была уверена, что он интересно рассказывает. Лично она с трудом воспринимала отдельные слова: мысли то и дело уносились куда-то в сторону «какой же он красивый»!

Они вышли к колокольне. Ветта подумала, что Эдгар захочет показать ей внутреннее убранство храма, но парень увел ее в сторону лавки со сладостями, что несказанно обрадовало графиню.

— Я хотел бы угостить тебя, если ты не против, — улыбнулся Эдгар. — Выбирай, что хочешь.

«Он еще и щедрый!» — умилилась про себя девушка. — Я возьму вон те мармеладки, спасибо.

— Угощайтесь, — торговка протянула пакетик Ветте. — Не забудьте посетить наш храм, там очень красивые росписи!

— Обязательно, — галантно отозвался Эдгар. Однако стоило им отойти от лавки, парень повел Ветту в противоположную сторону.

— Извини, давай зайдем в храм позже, — сказал он, заметив вопрошающий взгляд графини. — Я хочу показать тебе сады. Это незабываемое зрелище, когда лучи солнца играют на белоснежных цветах и они роняют лепестки на песочные дорожки.

Ветта заворуженно слушала парня, не замечая, что они уходят от шумного центра города... от людей.

— Эдгар, — робко начала девушка, но ее тут же сковала застенчивость.

— Да? — улыбнулся ее обворожительный спутник. — Что ты хотела спросить?

— Я... хм, в общем, я заметила, что вчера ты был... таким грустным. Просто мне хотелось бы знать... у тебя все в порядке? — Ветта сама не понимала, почему задает такие личные вопросы, но ей было необходимо знать, что у Эдгара все хорошо и он не будет больше грустить.

Парень остановился и притянул девушку к себе, нежно прикасаясь к ее лицу.

— До вчерашнего вечера я был одинок, — сердце Ветты вновь затрепетало.

«Я знала, я так и знала! Ура!».

Тем временем Эдгар продолжал:

— Один в этой холодной, бездушной Вселенной. Как долго я был один. Тоска наполнила все дни и все ночи...

«Ясно уже все, ты был один, тебе было темно и одиноко, но тут появилась я... ну давай же, закружляйся».

— ... Не зная тепла, один в холодном сумраке...

«Падшая! Может, самой его поцеловать?!»

— ...Вольный, словно ветер, и одинокий, как гордый степной орел...

«Хм-м, парень, я тебе не мешаю?»

— ...Но вот в моей жизни забрезжил свет...

«Ура!»

— ...Я встретил тебя, Ветта!

«УРА!!!»

Они с Эдгаром наконец-то поцеловались.

«Эдгар, Эдгар... Эдгар».

Тунрида уже успела купить все необходимое для путешествия, но с курткой все было плохо. Девушка расспросила пару лавочниц о наличии в городе портнихи и получила неутешительный ответ: — Она уехала к сыну, ее не будет месяц.

— Но в Риджтауне есть же еще портнихи, не может быть, чтобы на весь город была всего одна?

— Так городок-то наш небольшой. Есть еще старушка Нелли, но она сломала ногу и сейчас не работает.

— Замечательно, то есть я хотела сказать — это ужасно, — спохватилась полукровка, заметив укоризненный взгляд собеседницы. — Просто мне необходимо починить куртку, неужели в городе больше нет мастериц, которые могут мне помочь?

— Может, купите уже готовую? — женщина указала на магазин в конце улицы. — Там у Марго много курток, я думаю, вы сможете что-нибудь подобрать себе.

— Спасибо.

Можно, конечно, купить новую, вот только Рид так привязалась к этой. Ее шили специально для Тунриды. Хорошая, добротная куртка с кучей карманов всевозможных размеров, включая пять потайных внутренних. Второй такой нет. С другой стороны, вдруг в магазине найдется нечто похожее?

Девушка вошла в магазин «У Марго», успев подивиться названию лавки: оно бы больше подошло какому-нибудь кабаку с сомнительной репутацией. Над дверью звякнул колокольчик. Полукровку раздражали подобные устройства: чувствуешь себя вором, задевшим сигнальные провода.

— Добрый день, рада вас приветствовать в нашем магазине! — навстречу Рид выскочила маленькая сухонькая старушка с фиолетовыми волосами.

— Э-э, здравствуйте, — пробормотала Тунрида, стараясь не пялиться на экстравагантную прическу продавщицы.

— Меня зовут Марго, и я здесь для того, чтобы вы получили куртку своей мечты! — несколько театрально, с придыханием, сообщила старушка.

— Хм, хорошо. Я бы хотела нечто вроде моей куртки, просто, как видите, я... случайно потеряла рукав, — начала объяснять девушка.

Марго всплеснула руками и перебила девушку:

— Знаю, знаю, можете не продолжать. Однако вы уверены, что хотите такую же куртку? Этот фасон, — продавщица цокнула языком, — столь неженственный, и цвет ужасный! А эти бесчисленные карманы? Нет! Девушка вашего возраста должна носить что-то легкое, воздушное... как, например, вот это!

Тунрида посмотрела на представленный «экспонат». Кружева, очень много кружев.

— Воздушное белое кружево, вы только примерьте, прошу! — у Марго сделался столь несчастный вид, будто если Рид не примерит дурацкую куртку, она тут же заплачет.

— Ладно, — Рид решила не обижать бабулю; ей самой хотелось посмотреть, как она, невысокая и полная девушка, будет смотреться в облаке из кружев.

Это было даже смешнее, чем она думала.

— О-о-о-о, — восхищенно запричитала Марго. — Вы обязательно должны ее купить, вам та-а-а-к идет, словно на вас сшита!

— Вы серьезно? — изумилась Рид. Может, у бабули проблемы со зрением? Лично ей казалось, что она видит в зеркале гигантскую овцу на длинных ножках.

— Разве вы сами не видите? — удивилась в свою очередь продавщица. — Ладно, попробуем другую. Она тут же извлекла новую вещь. Рид критично осмотрела предложенную куртку.

— Она... короткая. Мне будет только до пояса.

— Это такая модель, очень популярна сейчас среди молодых девушек.

— А еще она розовая.

— Прекрасный цвет, очень девичий.

— Очень, — согласилась Тунрида. — И уже поэтому — нет. Поймите, мне нужна куртка как у меня: зеленая, серая или черная, на худой конец — коричневая. С кучей карманов и нормальной длины!

— Но вы описали какую-то... мужскую куртку, — возмутилась Марго.

— Прекрасно! У вас есть мужские куртки?

— Нет, — гордо ответила оскорбленная в лучших корыстных намерениях продавщица. — Это магазин женской одежды!

— Что ж, тогда извините за беспокойство! — Рид поспешила уйти, не желая примерять что-нибудь из ассортимента «девчачьих» курток. Вслед донеслось недовольное бурчание Марго.

«Бедные местные девчонки», — подумала Рид.

Вернувшись в гостиницу, она обнаружила, что графиня пропала.

«Какого черта ее куда-то понесло?» — Рид была вне себя. А вдруг она ошиблась и Ветту схватили люди этого лорда, как его там? Крайне обеспокоенная полукровка спустилась вниз, где к ней подлетела девушка, что обслуживала их вчера.

— Миледи, вашей подруге грозит беда! — девушка была явно напугана, её руки дрожали, как и голос.

— Что случилось? — Рид, наоборот, стало легче. Сейчас она узнает, в чем дело, и сможет действовать. Хуже всего — эта дурацкая неизвестность.

— Ее схватил тот странный парень! Он... — девушка замялась и перешла на шепот. — Он уводит девушек, и они... пропадают.

— Так, — все вдруг встало на свои места. Падший вампир! Она с него шкуру сдерет, если с Веттой что-нибудь случится! А графиня — дуреха, зачем пошла с этим тощим кровопийцей? Ведь Рид предупреждала о его природе? Ладно, прежде чем наорать на графиню, ее сначала необходимо спасти.

— А ты не знаешь, в какую сторону они пошли?

— Мой брат видел, как он уводил Керри в сад, а затем потерял их из виду. Керри была его суженой, и... с тех пор мы ее не видели.

— Почему парня не поймали и не допросили?

— Нам не верят, — хмуро отозвалась девушка. — Говорят, что Керри просто сбежала. Этот гад и его родственники заплатили мэру, а тому наплевать, что наши девушки... с нашими девушками такое творят.

— Его родственники? Он не один? — деловито поинтересовалась Рид, прикидывая, хватит ли у нее серебряных пуль.

— У него есть сестра и брат, кажется.

— Не переживай, я найду свою спутницу и постараюсь отомстить за Керри, — Рид была полна решимости пристрелить по крайней мере одну из этих тварей. — Только прихвачу кое-что из вещей.

«Он ведь даже не настоящий древний вампир, так, чей-то обкусок. И сам по себе тот еще красавец: суповой набор, да и только. На что Ветта повелась? Божиня, только бы успеть!»

— Ты не говорил, что сад за городом.

— Это проблема? — встревожился Эдгар.

— Нет-нет, просто скоро мне надо будет вернуться в гостиницу, меня явно уже ждет подруга.

— Та толстуха? — фыркнул парень. Ветту неприятно кольнуло бестактное определение ее спутницы, но, вспомнив, что Рид назвала Эдгара «тощим вампиром», она немного успокоилась. — Пройдемся, но недолго, хорошо?

— Конечно, — моментально расплылся в улыбке Эдгар.

Через двадцать минут они остановились на небольшой полянке, полной цветов. Эдгар чуть задержался позади, Ветту наполнило предвкушение: «Сейчас он меня поцелует еще раз, точно поцелует!».

— Ну почему ты всегда приводишь таких тощих?

Ветта испуганно оглянулась: на поляне рядом с Эдгаром стояли еще двое — красивая блондинка и мощный брюнет. Оба бледны... и у обоих глаза искрятся голодным блеском. До девушки начало доходить, что у нее крупные неприятности.

«Божиня, это было не сравнение! Парень действительно вампир!»

И теперь подкрепится ее кровью. Какая же она идиотка! Рид права насчет нее, тысячу раз права.

— Пойдите, Роза, Джеймс. Ветта со мной! — Эдгар выглядел взволнованным. В разум Ветты робко заглянула надежда...

— Ты всегда так говоришь, братец.

...Заглянула и ушла.

— Нет, в этот раз я почти уверен, — Эдгар упрямо мотнул головой и подошел поближе. — Ветта! Ты мне на самом деле дорога! Как только я тебя увидел, то почувствовал, что мое долгое ожидание закончилось. Мы должны быть вместе. И пусть я представитель древнего семейства, а ты всего лишь простая смертная, я обращу тебя в вампира, и мы будем вместе вечно!

Ветта задумалась. Обращаться в вампира у нее желания не было, даже чтобы быть вместе с Эдгаром, но потянуть время хотелось, и она решила сделать вид, будто предложение вампира ее заинтересовало.

— Я хочу быть с тобой, но пить кровь — это... так ужасно.

Роза закатила глаза, а Джеймс презрительно сощурился.

— Понимаю, тебя это пугает, — нежно сказал «тощий обкусок». — Да и разница в мировосприятии также служит почти непреодолимой преградой. Я ведь не человек, и мой разум куда сильнее твоего, и знания намного превосходят твои. По сравнению со мной ты всего лишь глупая смертная, недалекая милая девочка, хрупкая и легкомысленная, такая юная и наивная, несмышленная, поверхностная, такая...

— Да-да, спасибо, я ПОНЯЛА!!! — рявкнула Ветта. — И сколько тебе лет, старче?

Лицо Эдгара приняло скорбное выражение, словно бремя прошедших тысячелетий нещадно давило на него... или словно его мучил запор. Одно из двух.

— Меня обратили пятьдесят лет назад.

— То есть тебе около семидесяти?! Ну, знаешь ли, знания у тебя вряд ли превосходят человеческие, люди и до ста доживают!

— Хватит! — коренастому вампиру явно надоело ждать окончания этого спектакля. — Понятно, что девчонка не хочет становиться одной из нас. Завязывай со своими романтическими соплями, братец. Пора обедать.

— Ветта, — Эдгар протянул руки к девушке. — Не надо, не отталкивай мою любовь, мы можем быть так счастливы вместе... навечно. Роза научит тебя пользоваться косметикой и скрывать недостатки внешности.

Ветта аж задохнулась от злости:

— Да пошел ты в..... и....., свою косметику!..... и Розу..... и брата! и всех вас.....!!! Тощий!

Лицо Эдгара приобрело еще более скорбное выражение. Роза выглядела возмущенной и злой, зато Джеймс явно развеселился:

— А ты не так уж плоха, даже жаль, что придется тебя убить, — сказал он, впрочем, без особой жалости в голосе.

Ветта поняла, что мгновения ее жизни сочтены. Страх бурлил в ней в странной смеси со злобой. «Я не сдамся без боя», — яростно пронеслось в голове. Рука сама собой нащупала медальон. «Он же серебряный!» — недолго думая, девушка сорвала с шеи украшение и бросила его в приближающегося Джеймса. Тот легко поймал его и с удивлением уставился на девушку:

— И что это? На память? Или попытка купить себе жизнь?

«Не действовало, почему?! Может, серебро надо как-то обрабатывать? Крест!» — под- сказала память. И вовремя: бросив медальон, Джеймс подобрался еще ближе, и Роза явно гото- вилась к прыжку. Ветта быстро подняла первые попавшиеся ветки и, скрестив их, вытянула перед собой. Вампиры остановились и озадаченно переглянулись, даже Эдгар выглядел слегка удивленным.

«Опять не действует! Почему они не горят?! Может, крест у нее недостаточно равнове- ронный?»

Ветта попыталась слегка передвинуть ветки, чтобы крест выглядел ровнее. Тем временем Роза раздраженно повернулась к Эдгару:

— Где ты ее откопал? В сумасшедшем доме? Мы ее кровью не отравимся?

— Да чтоб вы ею подавились и отравились, падшие кровопийцы! — в сердцах крикнула издерганная Ветта. — Почему этот дурацкий крест не сработал?

— Мне это все надоело! — решительно заявил Джеймс, и в тот же самый момент грянул выстрел. Вампир как-то тонко взвизгнул и загорелся. Все произошло до нелепого быстро. Роза разъяренно зашипела, Эдгар безостановочно вопил:

— Джеймс, Джеймс!

На поляне показалась Тунрида. Еще никогда Ветта не была так рада своей спутнице. Рид держала в руках массивный пистолет, оружие было направлено на Розу:

— Проваливайте, или вас постигнет та же участь!

Роза и Эдгар отошли от дымящихся останков брата.

— Ты за это заплатишь, мы найдем вас, мы отомстим за него! — прошипела блондинка. Эдгар больше не кричал, он просто безучастно смотрел в сторону, словно его здесь нет.

— Да-да, разумеется, а теперь вон с глаз моих, пока я добрая, — Рид взвела курок. Роза, метнув яростный взгляд на прощание, медленно отступила назад, ее брат последовал за ней. Некоторое время на поляне стояла звенящая от напряжения тишина. Наконец, полукровка опустила руку с пистолетом, очевидно решив, что опасность миновала.

— П-п-почему ты их отпустила?! — Ветта с трудом слышала себя, казалось, что сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Да я блефовала, серебряных пуль больше нет. Совсем забыла пополнить запасы с про- шлого раза, — спокойно ответила Рид. Ветта побледнела так, будто ее успели обратить. — Пошли отсюда, да и опусти эти палки, зачем они тебе?

Ветта поняла, что до сих пор держит в руках «равносторонний крест».

— Ты говорила, что крест помогает от вампиров! И серебро... — Ветта растерянно замолчала, вспомнив про серебряную пулю, убившую Джеймса.

Рид с раздражающим спокойствием объяснила:

— Серебро помогает только в виде пули или кола в сердце. Вампиры легко держат изде- лия из серебра в руках, — с этими словами она подняла медальон Ветты с земли. — Что каса- ется креста, то он бесполезен против живых вампиров. Крест из осины ставят над могилой убитого вампира, чтобы тот не воскрес. Вот и все.

Тунрида протянула медальон Ветте. Та, наконец, отбросив бесполезные палки, забрала свое украшение.

— А ты неплохо держалась для первой встречи с вампирами, — заметила Рид. — По своей природе ты — боец, бестолковый, правда, зато беспощадный!

— Прекрати, — буркнула Ветта, постепенно приходя в себя.

— Да нет, я серьезно, ты так грозно наступала на них с крестом, Ван Хельсинг рыдал бы от зависти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.